

НИНА ВОЙТЕНОК

**МЕЖДУ
ЖИЗНЬЮ И ЧЕСТЬЮ**

Нина Федоровна Войтенюк

Между жизнью и честью. Книга II и III

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67934447

Между жизнью и честью. Книга II и III: Наш мир; Москва; 2022

ISBN 978-5-907549-04-3

Аннотация

Вторая книга Нины Фёдоровны Войтенюк посвящена героям бронетанковых и механизированных войск, в которых проходил службу и воевал с первых и до последних дней её отец гвардии лейтенант Войтенюк Фёдор Иосифович – командир взвода 148 отдельного инженерного танкового полка 3-го Белорусского фронта.

Приграничное сражение, битва за Москву, «Ржевская мясорубка», операция «Багратион», Восточно – Прусская операция, война с Японией – всё это довелось пройти двадцатилетнему деревенскому пареньку вместе с боевыми товарищами.

Они шли сквозь огонь и воду, горели, замерзали, были не единожды ранены и контужены. Смелость, упорство, героизм танкистов-тральщиков не только несли победу, но и сохраняли вооружение КА и жизнь советского солдата.

Автором проведена огромная исследовательская работа, каждое утверждение, воспоминание подтверждено документами из архивов разных уровней.

Нина Фёдоровна с благодарностью отзывается о работниках ЦА МО города Подольска, утверждает, что в её работе весомую помощь оказали присланные архивом документы, особенно наградные листы отца.

Несмотря на документальность издания, материал излагается доступным, можно сказать, душевным языком, впрочем, как и всё творчество Н. Войтенок.

«Девизом всего моего исторического повествования, – говорит Нина Фёдоровна, – стали слова Президента РФ Владимира Путина: «Историю надо отображать честно, правдиво, чего бы это ни стоило».

Содержание

Книга II	6
Вступление	8
Войтенок Фёдор Иосифович	22
Боевой путь моего отца Фёдора Иосифовича	31
Войтенок	
О первой военной профессии моего отца	38
Войтенок Фёдора Иосифовича	
Боевые действия моего отца Войтенок Фёдора	50
Иосифовича в составе Западного фронта	
Отступление Красной армии	50
Битва за Москву	68
Ржевская битва	156
Конец ознакомительного фрагмента.	185

Нина Войтенюк
Между жизнью и
честью. Книга II и III

© Н. Войтенюк, текст, 2022

© «Наш мир», оформление, 2022

* * *

Книга II

**ОНИ НЕ РАСПИСЫВАЛИСЬ НА РЕЙХСТАГЕ,
А ИХ ИМЕНА НЕ УВЕКОВЕЧЕНЫ ЗОЛОТЫМИ
БУКВАМИ В ЗАЛЕ ПОБЕДЫ И НЕ ВЫСЕЧЕНЫ
НА ОБЕЛИСКАХ.**

**О НИХ НЕ ПРОЧТЁШЬ В ШКОЛЬНЫХ
УЧЕБНИКАХ, НЕ УВИДИШЬ ФАМИЛИЙ
НА ШИЛЬДАХ ДОМОВ. НО ОНИ**

**ЗНАЮТ О ВОЙНЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВСЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛИ И ИСТОРИКИ В МИРЕ.**

**ОНИ ВИДЕЛИ ТО, ЧТО НЕ СМОЖЕТ
ВОССОЗДАТЬ НА ЭКРАНЕ НИ ОДИН
РЕЖИССЁР.**

Вступление

ВОЙТЕНОК ФЁДОР ИОСИФОВИЧ

ВОЙТЕНОК НИНА ФЁДОРОВНА

Это мой геройский папка!!! Я для него была любимой «дочечкой» среди всех его сыновей. Я радуюсь, что сбылась его мечта, он всегда говорил, что его дочь будет учительницей. Наверно, это единственная сбывшаяся мечта фронтовика-героя. Знаю точно, что он всю свою жизнь мечтал о справедливости, о честности, боролся за это честными делами, своим прекрасным ораторством на всех колхозных собраниях и заседаниях правления колхоза. Старожилы всегда вспоминали и ещё вспоминают о нём с уважением и почтением.

По воспоминаниям его боевого друга – моего крёстного Сычёва Александра Степановича, за моим отцом закрепилась военное прозвище «Безбашенный». Я сначала оскорбилась, но крёстный мне объяснил коротко и понятно: «Это была награда ему за его бесстрашие, смелость, стремительность. Он всегда был впереди».

Отец прошёл всю войну, с первого и до последнего дня, был демобилизован осенью 1946 года по состоянию здоровья. По рассказам хорошо знавших его людей, ему была уготована блестящая карьера кадрового военного. Но подвело здоровье, которое отец отдал в борьбе с фашизмом, за процветание Родины. Он был неоднократно ранен, в том числе и тяжело, контужен, горел в танке, замерзал. Борьбу с врагом он начинал в звании старшего сержанта, в должности механика-водителя Т-34, закончил в звании гвардии лейтенанта в

должности командира взвода танкистов-тральщиков 148-го отдельного инженерно-танкового Борисовского орденов Кутузова и Александра Невского полка.

На этом фото он запечатлён после победы над фашистской Германией в 1945 году. Здесь отцу двадцать пять лет. На фронте он оказался приблизительно в таком же возрасте, в каком я изображена рядом с ним, будучи студенткой третьего курса Трубчевского педучилища. В это время отца давно уже не было в живых.

Отца не стало, когда я училась в шестом классе Дохновичской восьмилетней школы Стародубского района Брянской области. **Он умер в 5 апреля 1969 года в возрасте 49-ти лет.** Сейчас я понимаю, как мало прожил на земле, которую защищал от гитлеровской армии 1418 дней и ночей.

Ушёл весной, но в памяти всё чаще всплывает декабрьский морозный день...

Папка сидит на стуле перед собравшимися старшеклассниками. Уговорила его прийти я по просьбе старшей пионервожатой Нины Афанасьевны.

В коридоре лютый холод. Все сидят в пальто. (Школе приходилось экономить торф, дети занимались в верхней одежде, часто не могли писать заочеченными руками).

На папке фуфайка и валенки, как всегда – серые галифе, шапка на коленях, в волнении её иногда перебирает пальцами, неоднократно обожжёнными, обмороженными в боях и походах.

Его пригласили в годовщину контрнаступления под Москвой. Отец говорит уверенно и красиво. Вокруг стоит абсолютная тишина. Фронтовик рассказывает о героизме советского солдата, о том, что в ходе контрнаступления советские войска сорвали авантюристический план «молниеносной войны», развеяли миф о «непобедимости» германской армии, вырвали из рук немецкого командования стратегическую инициативу. С гордостью рассказывает о своём легендарном танке Т-34, о том, что в начале войны эта боевая машина превосходила все немецкие модели танков, обладала мощным орудием, отличной маневренностью и наклонной лобовой бронёй, которую стандартные немецкие противотанковые орудия не пробивали. В каждой его фразе чувствовался истинный патриотизм.

«Нам сама природа помогала сражаться с врагом, – слышу его голос, спустя десятки лет, – стояли страшные морозы, немцы даже женскими рейтузами укрывали лицо».

В конце своего выступления, помню, он сказал такие слова: «Война, дети, – это величайшая трагедия для всех людей. Много советских воинов отдало своих жизней за победу над фашизмом. Для солдата это святая обязанность отстоять родную Отчизну любой ценой. Но когда на глазах под бомбами и снарядами гибнут вот такие ребяташки, мамы с грудными детками на руках, это самые страшные зрелища для солдата. За нашу столицу были страшные бои, бывало, что селения по несколько раз переходили из рук в руки. В

эти страшные морозы при отступлении приходилось сжигать целые деревни. Плакали матери, проклиная нас, сравнивая с фашистами, плакали дети. Еле сдерживали слёзы и мы, потому что понимали, что оставляем население на верную гибель среди чистого поля да ещё под обстрелом врага. Но таков был приказ свыше для того, чтобы немца заморозил наш русский мороз. Много смертей выпало и на гражданское население. Поэтому, ребята, оставайтесь всегда здоровыми, берегите своих мам, любите нашу Родину. И пусть всегда будет мирное небо над вами».

Примечание. *В этот вечер отец рассказал нам историю спасения грудного ребёнка, которая легла в основу моего очерка «Мать».*

Долгими зимними вечерами чаще всего мы заводили разговор о войне. Это не удивительно: она была у всех на слуху, потому что закончилась не так давно. Нам было интересно слушать военные истории.

Осознавали мы это страшное слово «война» так, как сейчас в зрелом возрасте?

КОНЕЧНО, НЕТ!

Понимали мы цену великой победы?

КОНЕЧНО, НЕТ!

Папка больше рассказывал смешные случаи из военной жизни. Иногда наперебой со своим фронтовым другом Сычёвым Александром Степановичем, который впоследствии стал нам всем четверым крёстным отцом.

Слушая истории, мы смеялись, удивлялись находчивости нашего солдата.

* * *

Преодо мною крупным планом лицо моего отца Войтенко Фёдора Иосифовича. Не портрет до пояса, а именно лицо, правильной овальной формы, – красивое, смуглое, на котором вблизи заметны следы военных пожарниц. А ещё я вижу большие глаза – светло-карие, искрящиеся.

Взгляд моего отца никогда не был вялым, враждебным или оробелым. В минуты нашей детской провинности этот взгляд заставлял нас незамедлительно сознаться и раскаяться в содеянном. Я не помню, чтобы папка разговаривал с нами в повышенном тоне. Он так и остался командиром до конца дней своих – строгим, справедливым, ответственным, грамотным, который считал своим долгом быть впереди, быть там, где опасно и нести на себе огромный груз ответственности за будущее своей страны, как бы это пафосно ни звучало. Об этом всегда вспоминают старожилы, когда я приезжаю на малую родину. Меня радует светлая память о моих родителях.

Вот я и отвлеклась от темы, ради которой взялась за перо. Но упоминание об отце вполне справедливо, он немного рассказывал о военных дорогах, хотя они оказались у него очень длинными – с потерями, утратами, с пролитыми сле-

зами и кровью.

Я и сейчас вижу его мокрые глаза, которые он старался спрятать, отворачивая от нас лицо, слышу скрип зубов, которым он останавливал слёзы, когда рассказывал о своих товарищах, о своём командире, прошедшем всю войну и застреленном в феврале 1945 года «свитой», возвращающейся с очередной гулянки из ближайшего медсанбата с генералом Черняховским. Но об этом позже.

Сейчас я расскажу о моральной готовности наших солдат к страшной войне, о чём писали в своих воспоминаниях бывшие фронтовики, такие как Гранин Д.А.

«...Мы встретили её не только слабо вооружёнными, но и морально безоружными... Перед самым началом войны министр иностранных дел Германии Риббентроп, обнимался с нашими руководителями. Мы проходили в школе Карла Либкнехт, Розу Люксембург, Эрнста Тельмана!»

Примечание. *Гранин пишет, что ушёл добровольцем (Это 1919 года рождения?). Я просмотрела множество документов об участии в боевых действиях лейтенанта Гранина и ничего не нашла. Он, как и некоторые другие, взялись за военную тему на девятом десятке жизни, якобы всё осознав. В девяносто лет?.. И никто их фронтовиков уже не сможет сказать: «Тебя же там не было!»*

Моего отца призвали в Красную армию в марте 1940 года. Служил он в 12 танковом полку Московской пролетарской дивизии. В апреле месяце он принял присягу. По сло-

вам отца, который вскоре попал в «учебку», их учили уважать немецких друзей. О Германии политическое руководство армейской части всегда говорило с уважением. До армии отец заведовал избой-читальней в сельском клубе, проводил занятия о немецких братьях по классу.

Но злость и ненависть пришли сразу же, как только объявили, что этот «друг» вероломно напал на страну, которая была погружена в мирный сон. Потому что спящего, безоружного может убивать только самый ничтожный хищный зверь.

Я думаю, что любовь к Родине (народу) передаётся с молоком матери, как и ненависть к тем, кто посягает на жизнь этого народа. Существуют и другие характеристики, передающиеся по наследству, такие как предательство, изворотливость, лживость и т. п.

Я дочь своего отца. Вспоминаю один случай из юности. К нам в клуб пришёл парень из соседней деревни. В перерыве между танцами молодёжь вышла на крыльцо. Вдруг завязалась драка. Ребята нашего села стали избивать «чужака». Такое бывало, бывает и сейчас. Девчонки стояли и переживали, зрелище было неприятное. Когда у паренька хлынула кровь из носа, не знаю, как я оказалась в толпе драчунов. Не помню, как я схватила избитого и вывела из толпы. Драка вскоре прекратилась. Я рассказала маме, когда пришла домой. Мама долго не могла успокоиться, всё повторяла: «Дочечка, тебя же затоптать могли!»

А я об этом и не подумала. А вот случай с моей дочкой, внучкой моего отца.

«Все родители должны знать, что в первой школе в последней четверти учебного года первоклашек начинают приучать к воде – взявшись за руки, детишки проходят по «лягушатнику».

Так было и на этот раз, дети уже выходили из «лягушатника», а Юля Баранникова, хохотушка и вертушка из 1-д класса, поскользнулась на ступеньках и упала в воду. Девочка ещё не успела скрыться под водой, что естественно при неожиданном падении, как её тут же ухватила за руку тренер, а следом подхватила и учительница, бросившаяся с бортика бассейна, где стояла согласно инструктажу, наблюдая за детьми не менее зорко, чем наседка за цыплятами.

Светлана Анатольевна Трунова – самая молодая из учителей начальных классов, конечно, испугалась за Юлю. И хотя видела, что девочка уже вне опасности, но остановиться не могла – прыжок в «лягушатник» был начат, оставалось приводниться в одежде и обуви и подхватить Юлю на руки...

Улыбается и краснеет в смущении Светлана Анатольевна, признаётся, что ей было страшно. Но страх не сковывающий, а подталкивающий... Видимо, такие «пугливые», как Светлана Анатольевна, и коня на скаку остановят, и в горящую избу войдут... Потому что не успеют подумать, а как из огня-то выходить будут...»

(В сокращении. «Юля просто поскользнулась». А. Зуев.

* * *

В день памяти и скорби 9 Мая я спросила шестилетнюю внучку Злату, как она представляет войну? Она с улыбкой отвечала: «Ну, там танки дерутся друг с другом». Я стала ей рассказывать. Она насторожилась, через минуту замахала руками и быстро проговорила: «Не надо! Не надо рассказывать мне!» До сих пор не пойму, права ли была я ...

О наградах я тоже думала иначе. Считала, что они выдавались только по заслугам. Оказалось совсем не так. В общем, как и в мирное время: кто ближе к начальству, тот и «снимает сливки». Побывав в архиве, просмотрев наградные листы, не удержалась, спросила старейшего работника.

«Короткие наградные – это заслуженные, – сказала она мне, – а длинные – чаще сами писали в штабе, знали, на какой орден сколько надо настрочить».

Это мне знакомо. Не раз узнавала на работе, как некоторые коллеги чужие заслуги складывали себе в копилку, а потом писали представление на награду. Пожалуй, приведу пример из жизни собственной. Наступил год 70-летия Победы в ВОВ. Мне есть что показать, о чём рассказать. Этот год совпал с объявленным годом литературы. Как говорится, не для наград старалась я, как и мой отец. Подготовленная мной студентка в честь великой даты стала лучшей на Все-

российской студенческой конференции, я сама получила диплом победителя за публикацию «Не позволим!», организовала и провела два международных литературных мероприятия, объединивших великую дату и год литературы. К 70-летию Победы на телевидении был записан ролик об отце и солдатском подвиге.

Спустя некоторое время мне коллеги показывают газету городской администрации «Железногорские новости», где объявлена благодарность за проделанную работу в честь знаменательной даты заместителю директора по научно-методической работе и её двум подругам. В ответ я только улыбнулась, у меня такого добра предостаточно.

Как оказалось, им нужны были благодарности для аттестации. Директору колледжа ничего не стоило попросить заместителя мэра, своего однокашника об услуге.

Речь не обо мне. Больно за наших настоящих защитников, проливших кровь, отдавших свою жизнь в тех далёких годах.

* * *

Моя профессия не позволяет забывать историю, которую я изучала в школьные годы.

Прошагав немало собственными шагами по истории нашей страны, сравнивая всё вбитое нам с детства с архивными документами, с информацией очевидцев, можно сделать единственный вывод: в советскую эпоху история основыва-

лась не на документах, а на указаниях коммунистической партии, точнее – на указаниях руководителя партии.

Удовлетворение сейчас приносит то, что начался слом устаревших шаблонов. Обнаруживаются сражения не только победоносные, но и отступления, затяжные безрезультатные бои, например, под Сенно, на ржевской земле, о которых вообще умалчивали. Словом, предавали тех, кто почти безоружным шёл на вражеские танки и пулемёты.

Вызывает горькое сожаление то, что не торопятся пока исправлять ошибку тех навязанных, а проще говоря, придуманных фактов, которые опровергают открытые к доступу документы.

Войтенок Фёдор Иосифович
(анкета)

Место рождения: село Доховичи Стародубского уезда Черниговской губернии.

Место и дата призыва: Клинецовским РВК Орловской области, март 1940 года

Место службы: 12 б/танковый полк Московской пролетарской дивизии в должности механика-водителя, инструктора-водителя.

Участие на фронтах ВОВ: с июня 1941 года по сентябрь 1945 года.

Присвоено офицерское звание: БТ и МВ КА приказ № 0140 от 10.03.1944 г. – младший лейтенант (командир Т-34; с 10.09.1944 г. – командир взвода танков-тральщиков 148 отдельного инженерного танкового Борисовского ордена Александра Невского, ордена Кутузова III степени полка 3 Белорусского фронта), приказ № 01054 от 31.12.1944 – гвардии лейтенант.

Кто наградил: Западный фронт 31 армия № 013/н; 3 Белорусский фронт 11 гвардейская армия № 0109/н, БТ и МВ 11 гвардейской армии № 0156/н, БТ и МВ 28 армии № 3/н, Указ ПВС СССР Л№ 0251663.

Это фото мне было прислано из ЦА МО РФ из картотеки офицерского учёта командного состава. Я предположила, что это начало его службы в Красной Армии. Когда же фото было выставлено архивом на сайте героев Победы в более крупном плане, стали видны ордена на груди. Я решила, что это фото сделано в 1944 году (там всего три ордена),

когда отец мой командовал взводом танков-тральщиков 148 ОИТП 3 Белорусского фронта.

Присланные документы подтверждают суждения некоторых историков о том, что наше руководство предполагало вести военные действия на чужой земле, поэтому не имело новейших карт своей местности. Только в первом наградном листе отца правильно указана область (Орловская), в остальных же – Черниговская. Наш район (уезд), по решению выше, передавался, можно сказать, из рук в руки. По сути, отец родился уже в Гомельской области.

Историческая справка. Дохновичи – село Стародубского района Брянской области. Упоминается с первой половины XVII века как существующее село, владение шляхтича Абрамовича. Во второй половине XVII века – центр войтовства, подчиненного городу Стародубу; с 1686 во владении Завадовских, на средства которых в 1791 был построен каменный храм Святой Троицы (закрыт в 1933, не сохранился). В XIX веке действовал винокуренный, а позднее – чугунолитейный завод. В XVII–XVIII веках село входило в полковую (2-ю) сотню Стародубского полка; с 1782 по 1929 в Стародубском уезде (с 1861 в составе Стародубской волости). С 1919 по 2005 – центр Дохновичского сельсовета. В середине XX века – колхозы «Красный Путиловец», «Красный флот», имени Молотова. Максимальное число жителей 1190 человек (1901 г.).

Согласно архивным сведениям первое упоминание о роде Войтенков (Войтенковских) в с. Дохновичи встречается в середине 19 века. По данным ревизской сказки у поручницы Анны Степановны Максимовской за 1858 г. в с. Дохновичи находились четыре двора, хозяева которых имели фамилию Войтенков. Главой одного из них значился крестьянин-собственник Евмен Евдокимов Войтенков. Из этого рода вышел родной дядя моего отца Даниил Кондратьевич Войтенков – брат Агафьи, матери отца. Агафья вышла замуж за Лазаренко Иосифа, принадлежавшего к казацкому роду. Фамилия Лазаренко вычеркнуто из рода отца в 1920 году. Известно, что родители Войтенков Фёдора Иосифовича были репрессированы и расстреляны. Он остался круглой сиротой в семинедельном возрасте. Были у него старший брат Иван и две сестры Дарья и Проня (она указана во всех наградных документах) Фамилию Войтенков они получил от своего дяди Даниила, который служил в милиции и всех их взял под своё покровительство. Помогала ему его мать Ксения Титова Андреевкова (Войтенков).

Справка. Войтенков – русская фамилия со старинными польскими корнями. Фамилия Войтенков происходит от польского имени, либо названия одного из польских городов – Войтен. В русском языке было слово «войт», означающее «городской голова».

Войтен относится к именам или фамилиям, произошедшим от профессионального занятия, занимаемой должности. С приходом этого слова в

юго-западные и восточные области Киевской Руси образовалась фамилия Войтенко. Соответственно, все фамилии, имеющие в своем составе корень «войтен» будут являться родственными по происхождению фамилии Войтенков.

Историческая справка. В фонде «Управление Стародубской уездно-городской милиции» в деле «Постановления Стародубской милиции о личном составе» имеется список комсостава и административно-хозяйственного состава милиции Стародубского уезда по состоянию на 20 февраля 1922 г., в котором упоминается старший конный милиционер 3 района Даниил Кондратьев Войтенко [ф. 1400, оп.1, д. 130, лл.163, 167об. – 168] На службе в милиции он пробыл до апреля 1922 г., после чего подал заявление с просьбой о снятии с занимаемой должности.

28 апреля 1922 г. Уездный комитет удовлетворил просьбу Даниила Войтенка и направил его в Стародубский уездный комитет РКП с характеристикой «знающего дело милиционера, быстро выполняющего задания» [ф.14... оп.1, д.129, л.251, 322об., – 449]

Войтенко Даниил Кондратьевич в октябре 1920 года был делегирован от Стародубского уезда Гомельской губернии на 3-й съезд комсомола, где слушал речь Ленина «Задачи союзов молодёжи». Жизнь его оборвалась рано: он был предательски убит ночью, когда спокойно отдыхал после сенокоса под открытым небом на повозке. Воспитание пятилет-

него отца, его брата и сестёр продолжила бабушка Ксения, которая не смогла пережить смерть сына и вскоре умерла. За отцом приглядывали старший брат и сёстры. Растила всех дальняя родственница – бабушка Анна 09.12.1876 года рождения [ф. 255, оп. 1, д.72, л.197об.] Умерла в 1935 году, когда отцу исполнилось пятнадцать лет.

Историческая справка. В 1917–1919 годах территория нынешнего Стародубского района входила в состав Украинской Народной Республики. В 1919 году Стародубский уезд был включен в состав Гомельской губернии РСФСР. В 1926 году, в связи с расформированием Гомельской губернии, вошёл в состав Брянской губернии.

В 1929 году, с введением нового административного деления, губернии и уезды были ликвидированы. Был образован Стародубский район, который первоначально вошёл в Клинцовский округ Западной области с центром в г. Смоленске.

5 июля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Брянская область, в состав которой, наряду с другими, был включён и Стародубский район.

(Материал из Википедии – свободной энциклопедии)

Центральным Исполнительным Комитет СССР постановляет утвердить следующее постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета:

а) Разделить Западную и Курскую области на Смоленскую область с центром в городе Смоленске, Орловскую область с центром в городе Орле и Курскую область с центром и городе Курске.

...в) Выделить в состав Орловской области следующие города: Брянск, Клинцы, Орджоникидзеград; и районы Западной области: Клетнянский, Жуковский, Дубровский, Дятьковский, Хвастовичский, Ульяновский, Брянский, Людиновский, Почепский, Жиздринский, Шаблыкинский, Рогнединский, Стародубский, Брасовский, Климовский, Комаричский, Красногорский, Навлинский, Клинцовский, Трубчевский, Гордеевский, Суземский, Унечский, Севский, Суражский, Погарский, Мглинский, Новозыбковский.

...г) Остальные города и районы Западной области оставить в составе Смоленской области.

(19 октября 1937 года, город Москва)

В 1934 году отец закончил 6 классов Дохновичской семилетней школы и сразу же начал свою трудовую деятельность – его назначили заведующим избой-читальней. Прервал учёбу из-за сложившихся семейных обстоятельств – смерти бабушки.

Перед призывом на службу его направили на учёбу в школу речного пароходства сроком на один год в город Киев, которую он закончил в 1939 году. В марте 1940 года он был призван в ряды Красной армии. Служил он в 12-м танковом

полку Московской пролетарской дивизии.

Примечание. Видимо, в определении места службы моего отца сказались заслуги его дяди Данила, о котором сказано выше.

В составе лучших красноармейцев он был направлен в полковую школу для подготовки младшего начальствующего состава. В ноябре 1940 года ему было присвоено звание младшего сержанта. Через полгода – звание сержанта за умелое командование подразделением.

Я помню, с какой гордостью рассказывал отец моим старшим братьям (готовил к службе) о том, что ему досрочно командиром дивизии было присвоено звание старшего сержанта за проявленную смелость и находчивость во время учений в мае 1941 года.

Война застала отца на срочной службе в Московском военном округе. Он был не новичок в военном деле, опытный механик-водитель среднего танка Т-34, помощник командира взвода. Больше всего папке не нравились наши расспросы о начале войны. Он сразу становился мрачным, на обгоревшем его лице чётче обозначались шрамы от ожогов.

Отец глубоко, надрывно вздыхал и замолкал. Четыре пары детских глаз в момент короткой паузы замирали в ожидании продолжения. Папка облизывал сухие губы, сжимал кулаки, и менялся не только его взгляд, но и всё лицо, словно из серого мрака выскользнуло что-то яркое, огневое.

«Бешеная, безудержная ярость кипела во мне», – тороп-

ливо говорил он, – как только погрузили наши танки для защиты западных границ Белоруссии. По дороге нас несколько раз бомбили. Картины вставали одна страшнее другой: пожараща, брошенная техника, убитые и раненые, гражданские и военные беженцы. С каждым километром закипала кровь, разливалась ненависть по всему телу...»

* * *

Это было небольшое вступление к третьей книге «Между жизнью и честью», предвещающее длинный героический путь моего отца **Войтенко Фёдора Иосифовича**.

Боевой путь моего отца Фёдора Иосифовича Войтенко

(Краткое описание)

1. ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ (ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ)

1. Приграничное оборонительное сражение 22.6. – 25.6.41 г.
2. Оборонительное сражение в Белоруссии 22.6. – 9.7.41 г.
3. Оборонительные операции на рубеже Минского укрепления района 25.6 – 28.6.41 г.
4. Контрудары из р-на Бобр на Борисовском направлении и из района Витебск на Лепельском направлении 6.7 – 9.7.41 г.
5. Наступательная операция на Бобруйском направлении 13.7 – 24.7.41 г.
6. Наступательная операция на смоленском направлении и сдерживающие оборонительные бои 22А, 29А в районе Великие Луки и Торопец 3.7 – 9.9.41 г.

2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СОСТАВЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

(В составе 20 Армии, 29 Армии, 31 Армии... 6 танкового корпуса, 200 танковой бригады...)

1. Оборонительное сражение под Москвой 2.10 –

5.12.41 г.

2. Оборонительная операция на малоюрославском и можайском направлениях 2.10 – 5.12.41 г.

3. Калининская оборонительная операция 9.10 – 4.12.41 г.

4. Тульская оборонительная операция 24.10 – 5.12.41 г.

5. Оборонительная операция на дмитровском направлении 16.11. – 5.12.41 г.

6. Контрнаступление советских войск под Москвой 5.12.41. – 8.1.42 г.

7. Клинско-Солнечногорская наступательная операция 6.12. – 25.12.41 г.

8. Наступление на центральном участке фронта 13.12. – 25.12.41 г.

9. Калужская наступательная операция 17.12.41. – 5.12.42 г.

10. Сычёвско-Вяземская наступательная операция 8.1. – 30.1.42 г.

11. Наступательные операции на вяземском направлении 10.1 – 13.2.42 г.

12. Ржевская наступательная операция 3.3. – 24.4.42 г.

13. Болховская наступательная операция 27.3. – 3.4.42 г.

14. Контрудар левого крыла Западного фронта в районе Сухиничи и Козельск 22.8. – 29.8.42 г.

15. Ржевско-Сычёвская наступательная операция 25.11 – 20.12.42 г.; 30.7. – 6.9.42 г.

16. Ржевско-Вяземская наступательная операция 2.3. –

1.4.43 г.

17. Спас-Деменская наступательная операция 7.8. – 20.8.43 г.

18. Наступательная операция в районе Ельня 28.8. – 5.9.43 г.

19. Смоленская наступательная операция 15.9. – 2.10.43 г.

3. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СОСТАВЕ 11 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

1. Курская битва 05.07. – 23.08.43 г.

2. Орловская наступательная операция.

3. Брянская наступательная операция.

4. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СОСТАВЕ 3 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(148-й отдельный инженерно-танковый Борисовский орден Кутузова и Александра Невского полк)

1. Разгром немцев в Белоруссии. Июнь 1944 г.

Витебско-Оршанская наступательная операция 23.6. – 28.6.44 г. (операция 5 удара)

Минская наступательная операция 29.6. – 4.7.44 г. (28.7-20.8.44) (операция 5 удара)

2. Вильнюсская наступательная операция 5.7. – 20.7.44 г. (операция 5 удара)

3. Каунасская наступательная операция 28.7. – 20.8.44 г. (операция 5 удара)

4. Мемельская наступательная операция 5.10. – 12.10.44 г. (операция 8 удара)

5. Гумбинненская наступательная операция 16.10. – 27.10.44 г.

6. Инстербургско – Кёнигсбергская наступательная операция 13.1. – 27.1.45 г.

7. Восточно-Пруская наступательная операция 3-го 2-го Белорусских фронтов 13.1. – 25.4.45 г.

8. Уничтожение Восточно-Прусской группировки юго-западнее г. Кёнигсберга 13.3 – 29.3.45 г.

9. Кёнигсбергская наступательная операция. Уничтожение Земландской группировки 13.4. – 25.4.45 г.

1-й ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

(Преобразован из 3 Белорусского после взятия Кёнигсберга)

1. Разгром японской Квантунской армии в августе 1945 года.

* * *

***ОПИСАНИЕ СОБЫТИЙ УТОЧНЕНО
НА ОСНОВАНИИ ПОДЛИННЫХ
ДОКУМЕНТОВ ИЗ ЦА МО РФ.***

* * *

О моём отце достаточно сказать то, что он воевал в ударной армии, не единожды находился в подвижной группе, в войсках прорыва, в Резерве Ставки ВГК и, наконец, командовал взводом танкистов-тральщиков. И любому человеку, хоть чуть осведомлённому в военном деле, станет понятно, кто же такой гвардии лейтенант Войтенко Фёдор Иосифович.

Историческая справка. На решающих направлениях фронта действуют ударные армии или главные группировки фронта. Ударная армия (УА) названа так, что предназначена для прорыва фронта, для оперативного развёртывания на плацдармах, для скорых штурмовых массированных ударов.

Историческая справка. Подвижная группа –

исторический элемент оперативного построения войскового объединения (армии или фронта), предназначенный для развития наступательной операции и навязывания противнику высокоманёвренного боя в оперативной глубине его оборонительных порядков...

Историческая справка. Прорыв обороны или просто прорыв – один из способов ведения наступления против подготовленной оборонительной полосы, занятой войсками противника, суть которого заключается в создании брешей в его оборонительных порядках и использования их для продвижения в стороны флангов и тыла.

Прорыв обороны применяется в тех ситуациях, когда нет возможности совершить обходной манёвр, а оборона неприятеля не имеет открытых флангов. Реализация прорыва обычно сводится к взламыванию всей глубины оборонительных линий противника на избранных направлениях с одновременным расширением участков прорыва в стороны флангов.

Пусть не гложет сомнение читателя в том, что моему отцу механику-водителю Т-34 Западного фронта, гвардии лейтенанту командиру взвода 148 ОИТП танкистов-тральщиков 3 Белорусского фронта, гвардии лейтенанту командиру взвода 1 Дальневосточного фронта Войтенку Фёдору Иосифовичу приходилось бить врага под командованием ниже названных военачальников. Вот неполный список: Павлов Д.Г., Ти-

мошенко С.К., Курочкин П.А., Ефремов М.Г., Соколовский В.Д., Рокоссовский К. К., Жуков Г. К., Конев И.С., Катуков М.Е., Ерёменко А. И., Черняховский И. Д., Василевский А. М., Баграмян И.Х. Мерецков К.А.

Все броски моего отца в «самое пекло» связаны с тем, что он, находясь на срочной службе в Красной Армии в 1940 году, успешно окончил специализированные курсы, получив профессии инструктора-водителя и механика-водителя Т-34.

О первой военной профессии моего отца Войтенко Фёдора Иосифовича

Итак, война застала отца на срочной службе в Московском военном округе. Он был не новичок в военном деле, опытный механик-водитель среднего танка Т-34, помощник командира взвода.

Справка. Танк Т-34 – это самое сильное оружие, уничтожающее большинство немцев. Танки всегда лидируют в наступлении. Именно эта машина по большому счёту принесла победу Союзу в войне, став символом войны, победы, да и самого понятия «танк» для миллионов.

А теперь представьте, на что способен этот танк, если им управляет профессиональный экипаж.

Своей профессией мой отец Войтенко Фёдор Иосифович владел в совершенстве, об этом говорят документы из ЦА МО РФ, где указывается, что он во время службы был инструктором по вождению Т-34.

22. Служба в Советской	
Наименование должности	Наименование части
Курсант, инструктор-водитель.	12 ^о танковой полк Московской артиллерийской дивизии.
Водитель танка Тн-34	12 танк. бригада, 31 ^о Армия

Механик-водитель – это особенный человек в экипаже, на которого ложилась львиная доля ответственности за танк, а значит, и за жизни своих товарищей в бою. Ошибки водителя могли привести к роковым последствиям. Наоборот, мастерство механика-водителя и энергичное маневрирование могли обеспечить выживание экипажа под шквальным огнем. Командир танка и танковых подразделений оценивали механика-водителя очень высоко: «Опытный механик-водитель – это половина успеха».

Вот как отзываются сами танкисты, участники боевых сражений, о должности механика-водителя:

«Не будет преувеличением сказать, что если мозгом танкового экипажа является его командир, то сердцем – механик-водитель. Механик-водитель – самый важный член экипажа, от него зависела не только его жизнь, но и братьев по оружию. Боевой опыт показывает, что от подготовленности механиков-водителей во многом зависел выход в заданный район в назначенный срок и без потерь материальной части. Успех в бою также сопутствует тому, кто умело сочетает маневр, огонь и удар. Можно отдавать любые распоря-

жения и приказы, требовать от танкистов проведения длительных маршей и высоких темпов наступления. Но если у механиков-водителей не будет достаточной подготовки, все эти требования окажутся невыполнимыми». Словом: механик-водитель – самый важный член экипажа, от него зависела не только его жизнь, но и братьев по оружию.

Справка. Особое положение механика-водителя в «тридцатьчетверке» было обусловлено сравнительно сложным управлением, требующим опыта и физической силы. В наибольшей степени это относилось к танкам Т-34 первой половины войны, на которых стояла четырехскоростная коробка передач, требовавшая перемещения шестерен друг относительно друга с введением в зацепление нужной пары шестерен ведущего и ведомого валов. Смена скоростей в такой коробке была очень сложной и требовала большой физической силы. Для выжима одного из двух рычагов бортового сцепления требовалось усилие в 15 кг, а для выжима педали главного сцепления – 25 кг.

Папка признавался, что рычаг переключения скоростей одной рукой не включишь, приходилось помогать себе коленкой. После ранения и контузии, ещё неокрепшему, ему помогал заряжающий.

Мой отец был не высокого роста, далеко не плотного телосложения. По словам его боевого друга – моего крёстного Сычёва Александра Степановича, механик-водитель за время длительного марша терял в весе килограмма два-три.

Весь вымотанный был.

Были совершенно безобразные триплексы на люке механика-водителя. Они были сделаны из отвратительного стекла, жёлтого или зелёного оргцвета, дававшие совершенно искажённую, волнистую картину. Вообще, в Т-34 забота об экипаже была минимальная.

Через щели можно было с трудом увидеть, что твориться вокруг танка. Механики упирались налобником танкошлема в броню танка и через свой перископ видели происходящее на поле боя.

Теперь вот думаю, откуда у него брались силы, чтобы двигать на врага такую машину? И сразу же приходит мысль: «От любви и ненависти!»

Командиру, второму по значимости члену экипажа, также приходилось нелегко. Вот мнение моего крёстного Сычёва Александра, побывавшего в должности командира танка:

«Что значит быть командиром танка? Это всё равно, что быть солдатом, но ко всему прочему ещё и отвечать за всех. Если ты командир танка Т-34-76, ты сам стреляешь, сам по радио командуешь, всё делаешь сам. И когда ударит болванка, только тогда понимаешь, что в тебя попали».

Читая сегодня разную литературу, в том числе и справочную, нахожу несоответствие действительности.

Справка. Для повышения боеспособности танковых войск Сталин отдал 9 октября 1941 года приказ о назначении командного состава на тяжелые и

средние танки. Согласно этому приказу, на должности командиров средних танков назначались лейтенанты и младшие лейтенанты. Взводами средних танков должны были командовать старшие лейтенанты, а ротами – капитаны.

С целью повышения квалификации танковых экипажей 18 ноября 1941 года было приказано комплектовать их исключительно средним и младшим командным составом. Еще через два месяца последовал приказ наркома обороны, запрещающий расформирование сколоченных и имеющих боевой опыт танковых частей, потерявших в боях машины. Такие части предписывалось отводить в тыл в полном составе для доукомплектования.

Из приказа видим, что командиром среднего танка Т-34 должен быть младший лейтенант, наводчиком орудия, или как называлась эта должность «командир башни» – старшиной, заряжающим – красноармеец. Вместе с механиком-водителем экипаж должен состоять из четырёх человек.

Все мои родственники и знакомые танкисты подтверждают тот факт, что «экипаж машины боевой» на фронте не являлся стабильной структурой. С одной стороны, высокие потери среди личного состава и техники, особенно в наступлении, приводили к быстрой смене членов экипажа, с другой – вышестоящее начальство не сильно заботилось о сохранении экипажа как боевой единицы.

Вот это и есть несоответствие: расхождение «бумаги с

действительностью».

Не только первый год войны, но и второй танковый экипаж сражался с врагом в составе трёх человек, а иногда приходилось драться в составе двух членов экипажа. Командиром танка чаще был старшина, он же был и наводчиком («командиром башни»). Внутренняя связь работала безобразно. Связь командира с механиком-водителем осуществлялась ногами: налево – давил на плечо левой ногой, направо – правой, прямо – обеими.

Наличие в моторном отделении танка дизельного двигателя вселяло в экипажи уверенность в том, что шансов принять страшную смерть от огня у них куда меньше, чем у противника, танки которого заправлены сотнями литров летучего и легко воспламеняющегося бензина. Соседство с большими объемами горючего (оценивать количество ведер которого танкистам приходилось каждый раз при заправке танка) скрадывалось мыслью, что поджечь его снарядам противотанковых пушек будет труднее, а в случае возгорания у танкистов будет достаточно времени, чтобы выскочить из танка.

Конечно же, мы спрашивали папку не единожды, испытывал ли он страх, когда шёл в бой с врагом. Он всегда говорил, что страха смерти не испытывал, волнение бывало, но только сел в танк, тут всё и забываешь, в танке некогда бояться – ты занят делом. А вот боевой друг его Александр Степанович говорил, когда мчишь на врага, то сознание как бы от-

ключается, и ты по-человечески ни рассуждать, ни мыслить уже не можешь.

Оба они говорили, что боялись быть искалеченными, ранеными, пропасть без вести, попасть в плен.

Несколько слов о быте танкистов. Ветераны отмечали минимальную заботу об экипаже. Но сами же оправдывали это критическим положением в 1941 году, лишняя работа задерживала бы выпуск танков.

***Примечание.** Привыкнув за 1941-1942 годы к тому, что со стороны немцев воюют легкие и средние танки, советская промышленность стала массой гнать «семидесятки». Лёгкие Т-70 были с тонкой броней и 45-миллиметровой пушкой. Т-70 гибли массово. Их просто расстреливали немцы из пушек.*

Генерал-лейтенант Ротмистров, командовавший 5-й гвардейской танковой армией в курской битве, открыто признавал, что экипаж работает в крайней тесноте, что обзор из машины крайне плох, что башня Т-34 вращается медленно и неравномерно.

***Примечание.** Трофейные «тридцатьчетверки» немцы в первую очередь оснащали командирскими башенками, чтобы «дать глаза» полуслепому танку. Лишь после курской битвы в нашей армии появится Т-34-85 – с более мощной пушкой и частично исправленными недостатками.*

Говоря о быте танкистов, вспоминаю, как рассказывал

отец о трудностях ночёвки зимой. Машину оставлять нельзя было – это личное оружие. Вот и ночевали все на воздухе, потому что в танке было тесно. Говорил, иногда, перед наступательной операцией, его командир отправлял внутрь танка, чтобы он хорошо выспался. Было неудобно перед всеми, но, как отмечал папка, приказ – есть приказ.

Позже, когда отца уже не было в живых, мой крёстный рассказывал о важности брезента в быту танкистов, что без него в танке жизни не было. Им накрывались, когда ложились спать, укрывали во время дождя танк, чтобы его не залило водой. В обеденное время брезент служил «столом», а зимой – крышей импровизированной землянки.

«Особенно, – рассказывал он, – брезент нужен был зимой. У нас были танковые печи. Печка обычная под дрова приворачивалась сзади. Внутри танка жуткая холодища, а потом, больше двух человек там не ляжет, причём, скрючившись. Выбивали хорошую траншею, загоняли на нее танк, брезентом весь накрывали, края брезента прибивали. А под танк вешали печку и ее топили. И таким образом мы себе грели траншею и спали».

Вот так воевали наши герои-танкисты.

* * *

В который раз я просматриваю свои записи, сделанные в ЦА МО, перечитываю документы, заверенные начальником

отдел А. Тихоновым, и меня охватывает безмерный леденящий, и в то же время, восхищённый ужас. И снова сердце моё выбивает: «Папочка, милый, сколько же ты прошёл на своём легендарном Т-34? Куда тебя только не бросали? Всю оставшуюся жизнь я должна описывать твой боевой подвиг в составе фронтов, армий, корпусов, бригад, полков, батальонов. Внукам и правнукам есть чем гордиться и над чем продолжить работу.

Архивная справка. «Одновременно сообщаем, что в имеющейся на хранении книге учёта командного и начальствующего состава значится **ВОЙТЕНОК ФЁДОР ИОСИФ.**, ст. сержант; 1 т.б. 200 танковой бригады... 191 тб.; 45 гвардейская танковая бригада; Московский военный округ; 6 танковый корпус, Западный фронт, Калининский фронт, 22 танковая бригада; 40 гвардейская танковая бригада...

22 танковая бригада сформирована в Московском военном округе, г. Наро-Фоминск, д. Акулово, в период с 26.09.1941 года по 11.10.1941 года имела непосредственную подчинённость:

МВО; Западный фронт; Резерв Ставки (город Владимир); Западный фронт, 6 танковый корпус...»

Эти броски подтверждаются в воспоминаниях военачальников.

Примечание. *Командующий БТ и МВ генерал-лейтенант танковых войск Родин заявил: «Меня ни разу не спрашивали, как лучше использовать танки.*

Я только диспетчер и посылаю танки то в одну, то в другую армию. Задачи танковых войск я узнавал в армиях или от подчиненных танкистов».

Примечание. *Жуков вспоминает о знаменитой записной книжке Сталина, в которой, были записаны все резервы, каким обладает ставка. В первые месяцы войны, когда положение были тяжелым, Сталин буквально вручную, и поштучно сам распределял танки по фронтам.*

Заметьте – «поштучно по фронтам», а командующие фронтами делали распоряжения на своё усмотрение и так далее...

Справка. Легендарная «тридцатьчетверка» – самый узнаваемый советский танк. Практически все специалисты сходятся на том, что Т-34 был лучшим танком, оказавшим серьезное влияние на исход войны и дальнейшее развитие танкостроения. Это признавали и враги. В начале октября 1941 года генерал Гудериан заявил, что Т-34 не может сравниться с лучшими образцами немецких танков. Не прошло и месяца, как он признал явное преимущество Т-34 перед основным танком Pz.IV. Т-34 выпускался с 1940 по 1958 год, было произведено более 84 тысяч «тридцатьчетверок».

Именно танки сыграли решающую роль во Второй мировой войне. Эти боевые машины прорывали оборону и сдерживали наступление противника, делали проходы в минных полях для прохождения техники и живой силы.

Отец рассказывал, как их бросало неопытное командование с одного указанного пути на другой.

«Бывало, – говорил он, – промчим километров 50, а тут новый приказ: возвращаться, обратно. Повернём, пройдем половину, опять приказ возвращаться, только горючее сжигали, да технику изнашивали по разным дорогам».

* * *

Мне нередко приходится слышать о том, что подрастающее поколение не знает о героическом прошлом своих родственников, в крайнем случае, знает поверхностно. Ну, скажем, как и я долгое время.

Так судьба моя распорядилась, чтобы я всю оставшуюся жизнь собирала по крупицам данные о своих геройских родственниках и привлекала к этому своих детей и внуков. Я уже не раз высказывала, как гложет меня сожаление о том, что я мало расспрашивала отца о его военных дорогах. Мне сейчас было бы намного проще.

Да, я знала с детства, что мой папка был танкистом, но понятия не имела о страшной профессии танкиста-тральщика, о которой впервые услышала от Бориса Михайловича Петрова – моего земляка, действительного члена Русского Географического общества РАН и члена Геологического научно-технического общества, человека с большим историческим наследием – дитя войны.

Сейчас, беседуя со студентами, взрослыми, убеждаюсь в том, что о тральщиках не знает абсолютное большинство.

Я не осуждаю. Сама узнала, приближаясь к шестидесятилетнему возрасту. Не надо осуждать, надо помогать узнавать как можно больше о героическом прошлом нашего народа.

Боевые действия моего отца Войтенок Фёдора Иосифовича в составе Западного фронта

Отступление Красной армии

В первые годы войны мой отец воевал на самом трагичном фронте – «Западном».

Историческая справка. Западный фронт – оперативное объединение советских вооруженных сил во время Великой Отечественной войны, действовал в 1941-1944 годах, образован 22 июня 1941 года на базе Западного особого военного округа. Изначально в состав фронта входили 3-я армия, 10-я армия, 4-я армия, 13-я армия. Командование фронтом принял генерал армии Д.Г. Павлов, членом военного совета стал корпусной комиссар А.Я. Фоминых, начальником штаба – генерал-майор В.Е. Климовских.

В Белостокско-Минском сражении 22 июня – 8 июля 1941 года войска Западного фронта потерпели поражение: большая часть сил фронта попала в окружение и была уничтожена. Из 625 тысяч человек личного состава фронт потерял около 420 тысяч, в руки противника попало большое количество военной техники.

Западный фронт остался в истории Великой Отечественной войны, как фронт, связанный в основном с тяжелейшими поражениями и потерями, которые понесла Красная Армия в начальный период войны.

Фронт был дважды разгромлен, там чаще всего менялись командующие, что не могло не отразиться на военных операциях.

Историческая справка. Командующие фронтом.

22 июня 1941 года – 30 июня 1941 года – генерал армии Д.Г. Павлов

30 июня 1941 года – 2 июля 1941 года – генерал-лейтенант А.И. Еременко

2 июля 1941 года – 19 июля 1941 года – Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко

19 июля 1941 года – 29 июля 1941 года – генерал-лейтенант А.И.Еременко

30 июля 1941 года – 12 сентября 1941 года – Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко

12 сентября 1941 года – 12 октября 1941 год – генерал-полковник И.С. Конев

13 октября 1941 года – 26 августа 1942 года – генерал армии Г.К. Жуков

26 августа 1942 года – 27 февраля 1943 года – генерал-полковник И.С. Конев

28 февраля 1943 года – 27 августа 1943 года – генерал-полковник В.Д. Соколовский

27 августа 1943 года – 15 апреля 1944 года – генерал армии В.Д. Соколовский

15 апреля 1944 года – 24 апреля 1944 года – генерал-полковник И.Д. Черняховский.

Начинал свой боевой путь мой отец Войтенко Фёдор Иосифович в составе 7-го механизированного корпуса 20 Армии.

Справка. На базе управления Орловского и войск Московского военных округов была сформирована в июне 1941 года 20 АРМИЯ. В составе 7-го механизированного корпуса Войтенко Фёдор Иосифович был отправлен для оборонительных сражений Белоруссии.

Само словосочетание «Московский военный округ» говорит о многом. Не будет большой ошибкой назвать 7-й мехкорпус «придворным» соединением. Части этого мехкорпуса участвовали в парадах на Красной площади, в нем служил сын Сталина – Яков Джугашвили.

Статус «придворного» соединения был не только честью, но налагал определенные обязательства. Приказ отправляться «на войну» части корпуса Виноградова получили уже 24 июня, на третий день войны.

Строго говоря, 7-й мехкорпус еще по довоенным планам предназначался для использования на Московском направлении, в Белоруссии. Первоначально районом сосредоточения была выбрана Вязьма.

Вскоре он отправился дальше на запад. Одновременно стало известно, то мехкорпус переходит в подчинение 20-

й армии. Гусеничная техника следовала эшелонами по железной дороге, а все колесные машины шли своим ходом по грунтовым дорогам и по автостраде Москва – Минск.

Нельзя сказать, что сосредоточение 7-го мех. корпуса проходило идеально. Штабам дивизий приходилось разыскивать свои части. Кроме того, немецкая авиация активно действовала по железнодорожным станциям и районам выгрузки.

По неписаной «традиции» лета 1941 г., часть танков 7-го мех. корпуса была растащена для поддержки пехоты и охраны штабов. Некоторое их количество (91 танк) было изъято из состава 7-го механизированного корпуса для усиления обороны города Витебска, охраны и обороны командного пункта 20-й армии.

Фактически 7-й мех. корпус получил роль «пожарной команды» 20-й армии. Он должен был из глубины наносить контрудары по прорвавшемуся через линию стрелковых корпусов противнику.

Этот район издавна получил наименование «Смоленские ворота». «Смоленские ворота» как самое опасное направление должно было получить лучшие соединения для своей защиты, и оно их получило. Сюда **(в помощь К. Рокоссовскому)** был направлен 7-й механизированный корпус генерал-майора В.И. Виноградова из Московского военного округа.

Справка. Танковые и механизированные корпуса, являясь оперативно-тактическими соединениями,

могли самостоятельно решать различные задачи: развивать успех в оперативной глубине, преследовать отходящего противника, захватывать важные рубежи и объекты, наступать против поспешно перешедшего к обороне противника, вести борьбу с его танковыми и моторизованными соединениями. При усилении стрелковыми соединениями, гаубичной и тяжелой артиллерией, тяжелыми танками и инженерными частями они, кроме того, могли решать задачи прорыва обороны, подготовленной в полевых условиях. С учетом боевой напряженности, обеспеченности горючим, боеприпасами и характера действий эти корпуса могли непрерывно наступать в течение 5–6 суток с темпом 50–60 км и более, находясь в отрыве от главных сил армии на удалении 30–40 км.

Первое боевое крещение мой отец Войтенко Фёдор Иосифович получил в боях за Белоруссию. В беседе с крёстным Сычёвым А.С. была проронена такая фраза: «В начале войны в Белоруссии бросали танкистов, можно сказать народной поговоркой: «Из огня да в полымя»».

Израсходовав к концу июня силы для наступления, части Красной армии были вынуждены перейти к обороне.

Перегруппировавшись, немцы силами нескольких дивизий пошли в атаку на группу Попеля. В то время как некоторые командиры поддались панике, опустили руки, Попель проявил стойкость, хладнокровие и смог поддержать высокий нравственный дух в окружающих солдатах и команди-

рах.

На советские войска обрушилась артиллерия и авиация. Вермахт обошел отряд Попеля, занял Броды и Буск. Многие подразделения Красной армии к тому моменту уже были разгромлены или попали в плен. Исправных машин с каждым часом было все меньше, сказывалась нехватка боеприпасов и горючего.

30 июня все было кончено. Уцелевшие советские части пробивались с боем на север и восток – к Луцку и Ровно. Там они занимали оборонительные позиции, закрывая направление на Киев. В этом сражении Красная армия потеряла большую часть танков Юго-Западного фронта – около 2500 единиц. Вермахт же не досчитался 186 машин.

Красную армию подвела нехватка взаимодействия между частями и рассредоточение сил на огромном участке фронта. Часто танки действовали без поддержки пехоты и артиллерии. Сыграло свою роль и практически полное отсутствие авиации, значительная часть которой была уничтожена на аэродромах в первые часы войны. Немало хлопот советским войскам доставила полевая артиллерия Вермахта. Средний танк Т-34 и тяжелый КВ, в принципе, справлялись с ее ударами. А вот для легких БТ и Т-26 залпы немецких пушек стали роковыми: машины не просто останавливались, объятые пламенем, но и разрушались от попадания снарядов.

Кроме того, свою роль в поражении Красной армии сыграл недостаток опыта у советского командования. Вермахт

же получил большой опыт в использовании механизированных частей на полях сражений в Польше и Франции.

Справка. 30 июня за потерю управления войсками был снят с должности генерал Д.Г. Павлов, а на его место был назначен генерал-лейтенант А. И. Еременко. А со 2 июля командующим Западным фронтом назначен Маршал С.К. Тимошенко. Однако никакого улучшения положения дел эти кадровые перестановки не принесли.

К 4 июля немцы достигли рубежа Лепель, Улла, Полоцк и захватили небольшие плацдармы на восточном берегу Западной Двины в районах Диены и Витебска. Против шести дивизий 22-й армии наступали 16 немецких дивизий (22-я армия обороняла рубеж протяженностью более 200 км). Попытки ликвидировать плацдармы оказались безуспешны, но и противник не имел на этом участке продвижения.

Командующий фронтом поочередно нанес два контрудара: силами 21-й армии генерала М.Г. Ефремова на Бобруйск и Быхов, **и силами 20-й армии** (командующий генерал П.А. Курочкин), совместно с 7-м и 5-м МК по группировке немцев, наступавшей из района Лепеля. Утром 6 июля войска **20-й армии** и двух мехкорпусов нанесли удар в общем направлении на Сенно и Лепель.

Началось одно из самых масштабных танковых сражений ВОВ, в котором с обеих сторон участвовало до 1500 танков. **Контрудар 20-й А, 7-го и 5-го**

МК привел к ожесточенному встречному сражению, в результате чего немецкие войска были отброшены на 30-40 км в сторону Лепеля, но у Сенно советские механизированные части встретили упорное сопротивление 47-го моторизованного корпуса немцев.

7-й МК был остановлен на северо-восточных подступах к городу, а 5-й вел тяжелые бои почти в полном окружении. 10 июля по приказу командующего **20-й армией** соединения корпуса вышли из окружения в район Орши.

О напряжении боев под Сенно и Лепелем можно судить по приказу командира немецкой 18-й ТД Неринга. В нем в частности сказано, что «потери снаряжением, оружием и машинами необычайно велики... Это положение нетерпимо, иначе мы напобеждаемся до собственной гибели».

К большому сожалению, историки моего времени в угоду власти восхваляли только победные операции. Но мы не имеем права забывать наших защитников, принимавших на себя первые удары самой сильнейшей армии того времени.

Именно здесь в 50 с лишним километрах юго-западнее Витебска 6 июля 1941 года в жестоком кровавом бою сошлись не на жизнь, а на смерть более двух тысяч боевых машин СССР и Третьего рейха. А это более чем в два раза превышает количество техники, которая была задействована в боях на Курской дуге.

Наиболее ожесточенное сражение в рамках контрудара

произошло у небольшого города Сенно, где ревели тысячи моторов, выстрелы орудий слились в один многоголосый хор, а горящая броня щедро поливалась человеческой кровью. К концу дня советским танковым соединениям удалось полностью завладеть этим населенным пунктом. Однако удержать город оказалось непросто: на следующий день Сенно трижды переходил из рук в руки, но к исходу дня оказался все-таки под контролем советских войск.

8 июля немецкая сторона бросила на штурм города все имеющиеся у нее в этом районе резервы. После кровопролитных боев советским войскам пришлось оставить Сенно и отойти к шоссе Витебск – Смоленск.

Тем временем часть советских танков продолжали наступление на Лепель. Возможно, им удалось бы закрепить успех, но противнику также удалось обойти советские позиции и 9 июля захватить Витебск. В результате еще до форсирования Днепра перед вермахтом была открыта прямая дорога на Смоленск, а затем и на Москву.

Дальнейшее продолжение контрудара автоматически отпадало, и командующий 20-й армией генерал-лейтенант Курочкин приказал приостановить наступление на Лепель.

ИТОГИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СРАЖЕНИЯ ЗАПОВО 22.06 – 09.07.1941 ГОДА.

Справка. Именно 9 июля считается последним днем приграничного сражения в полосе обороны Западного фронта, иначе «Белорусской оборонительной операции». В ходе продолжавшегося 18 дней оборонительного сражения войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, было полностью разгромлено 24 (10 стрелковых, 8 танковых, 4 механизированных, 2 кавалерийских), остальные 20 дивизий потеряли от 30 до 90 % сил и средств. Советские войска откатились от государственной границы на глубину 450-600 км, со средним темпом 25-35 км в сутки.

Потери техники, материальных ценностей, ресурсов были огромны. Например, из 45 окружных складов горюче-смазочных материалов было потеряно (разбомблено, захвачено противником, взорвано при отступлении) 32, а также все без исключения склады с боеприпасами. Стрелкового оружия было потеряно 521 200 единиц, танков 4799 штук, орудий и минометов 9427 штук, боевых самолетов 1777.

Но самое главное, фронт понес гигантские людские потери. С 22 июня по 9 июля 1941 года фронт потерял 417 851 человек, из них убитыми и пропавшими без

вести 341 134 человека. Среднесуточные потери фронта составили 23 213 человек.

Вдумайтесь в эти цифры! Каждые сутки фронт терял по две дивизии! По немецким же данным только в Минском котле было взято в плен около 350 000 советских солдат и командиров.

На фоне советских потерь людские потери ГА «Центр» выглядят смешными. По официальным данным времен войны они составили: убитыми – 6923 человека (из них 388 офицеров), ранеными – 20883 (из них 812 офицера), пропавшими без вести – 1126 (из них 15 офицеров). Итого, общие потери ГА «Центр» до 9.07.1941 года составили 38932 человек. Единственное, что удалось выиграть – время. Да, его пришлось «разменять» на огромные потери в людях и вооружении, но в итоге, в самом конечном итоге, возможно именно эти две с половиной недели стали первыми в срыве немецких планов молниеносной войны.

Справка Доклад генерал-майора танковых войск А. В. Борзикова: «5-й и 7-й механизированные корпуса дерутся хорошо, плохо только то, что их потери очень большие. Причем, самые серьезные – от авиации противника, которая применяет поливку зажигательной смесью».

Примечание. Именно здесь, согласно официальной версии, попал в плен участник битвы под Сенно – сын Сталина Яков Джугашвили, младший офицер 14-го гаубичного артполка 14-й танковой дивизии 7-го

* * *

Папка сидел перед нами живой, с ногами и руками. Я никогда не видела следов ранений, обморожений, ожогов на его теле кроме лица. Не принято было, в моё время, родителям бродить по комнате в одних трусах. Прочитав в справке из ЦА МО о тяжёлых ранениях, я спросила старших братьев, которые бывали с отцом в бане. И вот что они мне сказали: «Всё тело отца было в каких-то шрамах!»

В детстве я думала, что танкисты защищены лучше других солдат, потому что спрятаны за бронёй. Оказалось далеко не так! Служба в танковых войсках – это тяжёлая и кровавая работа.

* * *

Из окружения мой отец смог выйти на боевом своём коне, как и ещё один экипаж.

«Я дал себе слово, что живым в плен не дамся», – в волнении говорил он нам.

По его рассказам, пробираться было очень сложно, особенно по болотистым местам и лесным массивам, искорёженным от вражеских налётов. Сложности были с горючим.

«Но мы вышли к Смоленску на своём ходу, – рассказывал он. – Обидно было, что, приближаясь к своим, мы попали под вражескую бомбёжку, успели спастись только трое из обоих членов экипажей. Ну, вообще надо признать, что танки мы всё равно потеряли бы, потому что топливо закончилось, снаряды отсутствовали давно, да и сами они подлежали ремонту. Так что фашисты сами себя обворовали, а то наши танки себе приспособили бы, они так делали в течение всех последующих лет, а Т-34 для них был бы настоящим подарком».

Справка. СРЕДНИЙ ТАНК Т-34/76А. Боевая масса – 30 т, длина – 5,92 м, ширина – 3 м; высота – 2,45 м; скорость по шоссе – 55 км/ч, запас хода по шоссе – 300 км. Танк, несомненно, обладал лучшими боевыми качествами, чем любой танк Второй мировой войны. Что особенно примечательно, так это то, что русские смогли сохранить создание и производство танка в полном секрете до самого немецкого вторжения в июне 1941 г. Разрабатывался танк на экспериментальном производстве Харьковского локомотивного завода под индексом Т-32. За ним последовал Т-34, отличавшийся более толстой броневой защитой и прочими усовершенствованиями.

В начале 1940 г. два опытных образца Т-34 после суровейших испытаний были продемонстрированы в Кремле руководству страны. Танки пришлись по душе, и завод получил заказ сначала на 220, а потом на 600 единиц данного изделия.

Немцы, столкнувшись в июне 1941 г. на полях сражений с Т-34, были поражены. Снаряды Т-34 пробивали броню немецких танков с 1500–2000 м, тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 м.

Скоростной и высокоманевренный Т-34 обладал превосходной наклонной броней, так удачно скомпонованной, что ее толщина словно бы удваивалась. Если только немецкие противотанковые снаряды не попадали под броневую маску орудия, то они отскакивали от его наклонной брони, как горох от стены.

Установленное в тесной, сваренной из листов проката и предназначенной для двоих членов экипажа башне орудие Т-34/76А было многоцелевым и прекрасно могло стрелять как бронебойными, так и осколочно-фугасными снарядами.

В 1941 г. на Т-34 стали устанавливать новую башню с длинноствольной пушкой, а затем появилась башня с командирским люком. Главным новшеством после 1943 г. стало появление башни с 85-мм пушкой (новая машина получила индекс Т-34/85). Эта башня вмещала трех человек и имела башенный погон большего диаметра.

Т-34/76 и Т-34/85 выпускались параллельно до 1944 г., после чего производство более ранней версии завершилось на 35 099 единицах. Общий объем выпуска всех модификаций превысил 64 000 единиц.

Большие потери Т-34 в 1941 г. и 1943 г.

объяснялись в первом случае слишком быстрым продвижением немцев, а во втором – появлением у немцев тяжелых танков «Тигр» и «Пантера». Т-34/85 восстановил баланс сил и оставался основным советским танком до конца войны, после завершения которой экспортировался в разные коммунистические и прочие ориентированные на Советский Союз страны. Общий объем выпуска всех модификаций превысил 64 000 единиц.

Основное вооружение: одна 76,2-мм пушка 1942 г. (Ф34); вспомогательное вооружение: два 7,62-мм пулемета ДТ (один, спаренный с пушкой, один в корпусе); Экипаж: четыре человека.

Из бесед с отцом, крёстным, с фронтовиками могу уверенно сказать, что экипажи Т-34 очень редко были полностью укомплектованы до самого окончания Великой Отечественной войны. По словам танкистов, особенно в первые годы войны, зачастую, приходилось сражаться с врагом в половинном составе, совмещая обязанности членов экипажа.

В отличие от немецких танков, которые были самым опасным противником «тридцатьчетверок», наши Т-34 были эффективным средством поражения не только бронетехники, но и орудий и живой силы противника, мешающей продвижению своей пехоты. Поэтому число расстрелянных из пушки и пулемета пехотинцев врага исчисляется десятками и сотнями человек.

С учетом боевой напряженности, обеспеченности горю-

чим, боеприпасами и характера действий «тридцатьчетвёрки» могли непрерывно наступать в течение 5–6 суток с темпом 50–60 км и более, находясь в отрыве от главных сил армии на удалении 30–40 км.

Изучая материалы о нашем легендарном Т-34, танке победы, нахожу слова о тесноте и неудобствах в танке, о проблемах с ходовой частью, которая регулярно ломалась на поле боя, поломки задерживали машины на марше. Не могу припомнить, чтобы на это всё указывал отец. Он говорил, что мчали на врага с одной мыслью: как можно больше его уничтожить, как можно быстрее обратиться в бегство с родной земли. Да, говорил, что нередко приходилось чинить поломки силами экипажа в полевых условиях.

В битве за Смоленск отцу пришлось воевать с винтовкой в руках, добытой в бою. Но вскоре его и всех танкистов, лишившихся своих «боевых коней» вновь призвали в Московский округ. После приграничного сражения и боёв в Белоруссии, наша армия почти лишилась настоящих профессиональных танкистов.

* * *

После разгрома Западного фронта в приграничном Белостокско-Минском сражении, в начале июля в его состав были переданы войска Второго стратегического эшелона, но сдержать наступление противника не удалось. Немецкие войска

форсировали Березину, Днепр и Западную Двину, захватили Полоцк, Витебск, Оршу, Могилёв и Смоленск. За три недели фронт откатился на восток на 200 км.

* * *

Краткий список Армий ЗФ, в которых пришлось воевать моему отцу Войтенку Фёдору Иосифовичу.

Справка. 1). В начале июля 1941 года в состав Западного фронта входили 22-я армия, **20-я армия**, 13-я армия, **21-я армия**. В начале Смоленского сражения войска Западного фронта вновь потерпели поражение, но не позволили противнику выйти на оперативный простор.

2). В начале августа 1941 года в состав Западного фронта входили **22-я армия**, 29-я армия, 30-я армия, 19-я армия, **16-я армия**, **20-я армия**. После окончания Смоленского сражения 10 сентября 1941 года Западный фронт перешел к обороне.

Примечание. *Выделены армии, в которых довелось отцу воевать на данном этапе.*

3). В конце сентября фронт занимал оборону в полосе 340 км от Осташкова до Ельни, имел в своем составе шесть армий: 22-я армия, **29-я армия**, **30-я армия**, 19-я армия, 16-я армия, 20-я армия.

4). 5 октября 1941 года **31-я** и 32-я армии Резервного армии были подчинены Западному фронту.

5). 10 октября 1941 года войска Западного и Резервного фронта были объединены в один Западный фронт под командованием генерала армии Г.К. Жукова.

6). 19 октября 1941 года И.С. Конев возглавил самостоятельный Калининский фронт в составе 22-й, **29-й**, 30-й, **31-й** армий.

7). Западный фронт остановил противника на Можайском рубеже обороны, где сосредоточились **16-я армия**, 5-я армия, 33-я армия, 43-я армия, 49-я армия.

8). В ходе оборонительных боев под Москвой в состав Западного фронта были переданы **30-я армия**, 1-я ударная армия, **20-я армия**.

9). 6 декабря 1941 года Западный фронт при поддержке Калининского фронта и Юго-Западного фронтов перешел в контрнаступление под Москвой, в котором приняли участие: **30-я армия** (16 декабря возвращена в состав Калининского фронта).

В результате контрнаступления войска немецкой группы армий «Центр» потерпели поражение и были отброшены от Москвы.

Битва за Москву

Историческая справка. Битва за Москву (Московская битва, Битва под Москвой, 30 сентября 1941 года – 20 апреля 1942 года) – боевые действия советских и немецких войск на московском направлении. Делится на 2 периода: оборонительный (30 сентября – 4 декабря 1941 года) и наступательный, который состоит из двух этапов: контрнаступления (5 декабря 1941 года – 7 января 1942 года) и наступления советских войск (7 января – 30 марта 1942 года). В западной историографии битва известна как «Операция Тайфун».

Сражение развернулось на пространстве, границы которого на севере проходили по реке Волге от Калязина до Ржева, на западе – по рокадной железнодорожной линии Ржев – Вязьма – Брянск, на юге – по условной линии Рязск – Горбачёво – Дятьково.

На оборонительном этапе сражения были проведены: Орловско-Брянская, Вяземская, Можайско-Малоярославецкая, Калининская, Тульская, Клинско-Солнечногорская и Наро-Фоминская фронтовые операции.

5 декабря 1941 года Красная армия перешла в контрнаступление по всему фронту под Москвой, проведя, при этом, ряд успешных фронтовых наступательных операций и отбросила немцев на 150–

300 километров от столицы.

Битва за Москву – один из переломных моментов во Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

В октябре германские войска начали наступление на Москву (Операция «Тайфун»). В период битвы за Москву здесь развернулись ожесточенные оборонительные и наступательные бои.

Справка. Нигде более на центральном участке Западного фронта немецкие части (в данном случае полк с танковым батальоном) так близко к столице не подходили, имея реальную возможность прорваться на Минское шоссе (до Голицыно – 6 км) или на Киевское (до Софьино – 2,5). Поэтому именно 2 декабря редакциям берлинских газет было приказано оставить пустые места в очередных номерах для экстренного сообщения о взятии Москвы.

В приказе немецкого генерала Эриха фон Манштейна, имеющего репутацию наиболее одарённого стратега, подписанном им в ноябре 1941 г., говорилось: *«Европейско-больше-вистская система должна быть искоренена раз и навсегда. Она никогда больше не должна вторгаться в наше европейское жизненное пространство. Перед немецким солдатом, поэтому, стоит задача не только разгромить военную мощь этой системы. Он выступает еще и как носитель народной идеи и мститель за все те зверства, которые были причинены ему и немецкому народу... Солдат обязан уяснить себе необходимость искупления евреев,*

духовных носителей большевистского террора. Это искупление необходимо также и для того, чтобы задушить в зародыше все попытки восстаний, которые в большинстве случаев инспирированы евреями».

Наступление началось внезапно для противника 5 декабря 1941 г. севернее Москвы. Западный фронт двинулся вперед 6 декабря, чтобы расцечь немецкий фронт, удерживаемый танковыми группами. Вражеский фронт сохранил целостность, но попятился из района Клина. Город был освобождён 15 декабря.

В битве за Москву мой отец получил лёгкое ранение. Это значит, что механик-водитель Т-34 Войтенко Ф.И. после оказания помощи продолжил борьбу с врагом. Отчаянность и безграничная смелость, умелая манёвренность определили его дальнейшую судьбу. Его посылали на самые трудные участки. Так Войтенко Фёдор Иосифович оказался в особых частях – в полках прорыва, которые иначе назывались «живой щит Иосифа Сталина».

В присланных мне документах из ЦА МО РФ упоминается посёлок Дорохово.

В октябре 1941 г. после прорыва гитлеровцев под Вязьмой, на Можайском направлении сложилась тяжелая обстановка. Немцы, едва преодолев Можайский рубеж, не считаясь с потерями, бросились штурмовать Дорохово.

Небольшой посёлок Дорохово имел важное стратегическое оборонительное значение: кроме того, что он распо-

ложен одновременно на трёх дорогах, ведущих к Москве – Минской, Можайской и Белорусской железной, через Дорохово, с севера на юг, проходит дорога Клин-Руза-Боровск-Серпухов. Такие пути, пролегающие параллельно фронту, у военных называются рокадными. И, понятно, кому этот путь принадлежит, тот и владеет инициативой на фронте, потому что прежде противника может перебрасывать войска с участка на участок.

Германские войска начали атаковать Дорохово рано утром 23 октября. Насколько велико было значение Дорохова для советского Главного командования можно судить хотя бы по тому, что в этот день в посёлке находились командующий фронтом Г.К. Жуков и член военного совета Н.А. Булганин и лично руководили обороной. Обороняли Дорохово части 5-й армии под командованием Л.А. Говорова.

Наперерез врагу, была брошена 50-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.Ф. Лебедеико и **22-я танковая бригада**, в которой воевал мой отец Войтенко Фёдор Иосифович.

Историческая справка. 22-я танковая бригада – воинская часть РККА в Великой Отечественной войне. Бригада была сформирована в октябре 1941 года. 22-ю танковую бригаду формировали ускоренными темпами – со 2 по 11 октября 1941 года. Бригада формировалась в Московской области по штатам № 010/75 – 010/83 и 010/87 от 13 сентября 1941 года. Управление бригады формировалась по штату № 010/75

от 13 сентября 1941 года в количестве 54 человек.

За Дорохово бой шел буквально за каждый дом. Обстрел Дорохова был столь интенсивным, что в посёлке редкий дом остался неповреждённым. Старожилы рассказывают, что деревья в Дорохове и те почти все погибли. Жители посёлка в основном попрятались по соседним деревьям и лесам. Но некоторые остались в самом Дорохове.

Свидетельница этих событий Е.А. Пермякова рассказала, что многие жители укрылись от бомбёжки и обстрела в большом овощехранилище, расположенном на окраине посёлка. И надо было такому случиться – бомба угодила как раз в это овощехранилище. Почти все, кто там находился, погибли...

Когда говорят о битве за Москву, часто вспоминают героев Дубосеково, которые вступили в бой с неприятельскими танками и остановили их, имея лишь гранаты и бутылки с зажигательной смесью.

Однако после уже не раз появлялись сообщения о том, что история о «28 панфиловцах» – миф, сооруженный в рамках государственной пропаганды. Опубликованный государственным архивом Российской Федерации документ подтвердил, что данная история является обычной советской сказкой.

Примечание. *Более подробно об этом в первой книге «Между жизнью и честью».*

В Дорохове была настоящая схватка, настоящие герои ко-

торой так и остались без внимания высшего командования.

Посёлок Дорохово четыре раза переходил из рук в руки. Десятки германских танков были здесь сожжены.

С целью недопущения дальнейшего продвижения немцев к Москве массово применялось минирование основных дорог, важных объектов, в том числе и населенных пунктов.

Справка. Из Директивы командующего войсками Западного фронта от 30 октября 1941 г. о мероприятиях по срыву наступления немецко-фашистских войск на Москву

КОМАНДАРМАМ 16, 5, 33, 43, 49

КОМ. ВОЙСК ВВС, НАЧАРТУ, НАЧИНЖУ,

ЗАМ. КОМ. ВОЙСК ПО ТЫЛУ

...3. Приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

а) по созданию заграждений – разрушить все шоссе, прилегающее к нашему переднему краю обороны, и шоссе, которым противник пользуется для своего маневра на глубину до 100 км. Разрушение поддерживать непрерывно. Обязательно уничтожить все мосты. Все танкоопасные направления заминировать противотанковыми минами и бутылками КС... на всех направлениях построить ловушки... Особое внимание обратить... Истра, ...Дорохово...

ЖУКОВ, БУЛГАНИН, СОКОЛОВСКИЙ 30.10.41 г.
(ЦА МО, ф. 208, оп. 2511, д. 1029, л. 249-253.
(Подлинник).

В боях за Дорохово нашими войсками были использова-

ны радиомины, которые подрывали в нужный момент, если наши войска оставляли позиции.

К большому сожалению, как отмечается в дневниках военных действий, на этих же минах подрывались и советские солдаты и техника. Оправдать можно всё военным временем, забывая о халатности, равнодушии, «война всё спишет».

В январе 1942 года освободили Дорохово и город Можайск.

Несколько слов скажу о Наро-Фоминском направлении, здесь тоже довелось моему отцу сражаться вместе со своим экипажем, защищая родную столицу.

Как и полагалось, в послевоенной литературе освобождение Наро-Фоминска расписано очень яркими боевыми красками. Но в настоящее время, когда добросовестные исследователи, краеведы и историки стряхнули архивную пыль с документов того периода, стала совершенно очевидной несколько иная картина.

Оперативные сводки тех дней позволяют судить о напряженности боев. Армия продвигалась вперед. Штабы находились в постоянном движении. Связь существовала только посредством конных офицеров. Каждый час с приказами командарма лейтенанты уносились в дивизии на своих заиндевевших, усталых лошадях и каждый час возвращались назад, доставляя в штаб донесения.

Немцы дрались за Наро-Фоминск с особой жестокостью,

в плен не сдавались. Каждый из них свято помнил приказ Гитлера, в котором говорилось:

«Девиз сегодняшнего дня – цепляться за каждый населенный пункт, не отступить ни на шаг, обороняться до последнего патрона и гранаты. Каждый занятый населенный пункт превратить в узел сопротивления и не оставлять его ни при каких обстоятельствах, независимо от того, обойден он противником или нет.

В случае, если местность должна быть оставлена по приказу вышестоящего начальника, – сжигать все дотла, печи взрывать. Лишь так мы сможем победить. Донести этот приказ немедленно до сведения всего личного состава без единого исключения»...

В ходе контрнаступления под Москвой 27 декабря 1941 года 222-я с. д 33 армии генерал-лейтенанта Михаила Ефремова был освобождён город Наро-Фоминск.

Примечание. *Здесь мой отец, впервые от начала войны, случайно встретился со своим двоюродным братом-санинструктором Михаилом Пысенком. Вспомнились слова дяди Миши: «Во время битвы за Москву Фёдор был похож на мешок с костями. Я ему это сравнение и высказал при случайной встрече, добавил, мол, это за то, что ты привык быть впереди. Он, помню, пошутил: «Мешок – это ещё ничего, а вот, когда чувствуешь себя словно поколоченным о железные стены, это, браток, хреново. Но главное – фриц драпает».*

В присланных документах названа 4 ударная армия, в составе которой отец принимал участие в контрнаступлении под Москвой. Командующим армии был Ерёменко. Об этом человеке отец всегда вспоминал с уважением и теплотой. В результате зимнего наступления 1942 года были прорваны вражеские оборонительные рубежи, за месяц боёв враг был отброшен на 250 километров, освобождены города Андринополь, Торопец, охвачена с севера Ржевская группировка противника и с юга – Великолукская группировка.

20 января, во время бомбёжки немецкими самолётами штаба войск, Ерёменко был снова ранен, но отказался от отправки в тыловой госпиталь и ещё в течение 23 дней продолжал руководить боевыми действиями. Только 15 февраля он был доставлен в госпиталь, где находился до августа 1942 года.

Весомый вклад в оборону столицы внесла 20-я армия А.А. Власова. Сталин называл его «Спаситель Москвы», потому что его армия сумела решить, пожалуй, самую трудную, самую острую проблему зимней кампании 1941-го: в первых числах декабря остановила прорыв 4-й немецкой танковой армии в районе Красной Поляны, откуда до Кремля по прямой было 30 километров.

Конечно же, полководческий талант К.К. Рокоссовского, сумевшего организовать круговую оборону столицы, привёл к гибели фашистских полчищ.

Утверждение того, что Жуков отстоял Москву, тоже явля-

ется мифом, который придумали в очередной раз идеологи правящей коммунистической партии для восхваления «народного героя».

А сколько настоящих героев снова остались «за бортом»?

Вот что мне рассказал мой учитель и друг, учёный Валентин Владимирович Исаченко, передавая слова своего дяди, который был приглашён на Банкет Победы, организованный для высшего командования Генерального Штаба и фронтовых Членов Военного Совета.

«На этом банкете присутствовал Жуков. Зашёл разговор о трудных боях за Москву. Сталин поддержал его, сказав, что это была первая победоносная битва нашей армии при защите столицы. И тут же выразил недовольство тем, что Жуков как командующий Западным фронтом не отметил наградами многих защитников, заслуживших высокие награды.

На что Жуков ответил, что он тоже не отмечен наградой, хотя все работники Генерального Штаба награждены орденом Ленина. Сталин ударил кулаком по столу, перебил Жукова фразой: «Однако вы не забыли наградить своих бл... ей».

А за что было награждать Жукова, если он готов был сдать Москву? Имеется несколько свидетелей этому, назову самых важных: маршал авиации Голованов, генерал Штеменко, во время войны работавший в Генштабе, нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов.

Я повторяюсь, сказав, что самые честные воспоминания

признаны у Рокоссовского Константина Константиновича.

Вот что говорил мой учитель и старший товарищ Петров Б.М. о мемуарах Жукова: «Жуков был малограмотный человек, не владеющий письменной речью. Основу он набросал, а далее трудились журналисты, писатели ради хлеба насущного».

А ещё мне врезались в память слова Бориса Михайловича: «Что бы там ни говорили, а Москва устояла благодаря Сталину и, надо честно признать, – американской авиации... А вот Жуков дрогнул...»

Согласившись, я привела Борису Михайловичу некоторые документы, уличающие Жукова во лжи. Коротко приведу здесь, так как они касаются обороны Москвы, где сражался мой отец.

На с. 347–350 «Воспоминания и размышления» Жуков пишет: «Поздно вечером 20 ноября (1941 года) нам сообщили решение Ставки о том, что Западному фронту передаются 1-я ударная и 10-я армии и все соединения 20-й армии... Несмотря на передачу нам дополнительно трех армий, Западный фронт не имел численного превосходства над противником (кроме авиации). В танках и артиллерии превосходство было на стороне врага. Это обстоятельство явилось главной особенностью контрнаступления наших войск под Москвой».

А вот что написал Василевский в своей книге «Дело всей жизни» на с. 169: «В танках и авиации мы превосходили вра-

га примерно в полтора раза, по пехоте и артиллерии наши силы были равны». На с. 167 Василевский написал: «16 декабря Западному фронту (командующий Жуков – пом. автора) было указано, что он неоправданно сосредоточил перед Волоколамском сразу четыре армии и что 30-ю армию в полном составе следует передать в подчинение командующему Калининским фронтом».

Справка. Василевский в ноябре-декабре 1941 года был начальником Оперативного управления Генерального штаба РККА, с 29 ноября по 12 декабря 1941 года, в связи с болезнью Шапошникова, исполнял обязанности начальника Генерального штаба РККА.

Выходит, что Жуков врёт о превосходстве сил противника. Значит Ерёменко Андрей Иванович прав, говоря о Жукове: «Это человек страшный и недалекий. Высшей марки карьерист... Следует сказать, что жуковское оперативное искусство – это превосходство в силах в 5-6 раз, иначе он не будет браться за дело, он не умеет воевать не количеством, и на крови строит себе карьеру».

Кто-то вспомнит слова Сталина о Ерёменко: «Ерёменко я расцениваю ниже, чем Рокоссовского... Рокоссовский пользуется большим авторитетом. Ерёменко очень плохо показал себя в роли командующего Брянским фронтом. Он нескромен и хвастлив...». (Сталин) [14][15][16]

Лично я делаю иной вывод из слов Сталина: одно только сравнение Ерёменко с К. К. Рокоссовским поднимает его

ОЧЕНЬ ВЫСОКО.

Примечание. *Мой отец случайно столкнулся на поле боя с Ерёменко... (Об этом в очерке «Память делает человека человеком» Кн.3). Генерал Еременко вел себя храбро и мужественно, почти непрерывно находился в боевых порядках сражающихся войск и после тяжелого повторного ранения продолжал руководить боем на носилках до отправления в госпиталь. Там его посетил Сталин и пожурил за то, что не берег себя.*

Для многих командующих операции под Москвой, их развитие и исход стали большой наукой. Как вспоминал и командующий Западным фронтом Жуков, что воевать тогда только-только учились. И эта учёба стоила тысячам-миллионам солдатских жизней, в основном, как сейчас понимаю, выходцам из сёл и деревень.

И все же – учились. Трудно давалась, к примеру, командирам среднего звена наука управления подразделениями в бою. Очень часто роты и батальоны действовали изолированно, полагаясь только на себя. Нередкими были случаи обстрела своих. Фронтвики о таких обстрелах говорили: когда по своим, получалось очень точно, с большими потерями.

В процессе боя, зачастую, командиры стрелковых дивизий, бригад, полков изучали обстановку и не знали, что происходит непосредственно на поле боя; в результате командиры рот, батарей, эскадронов были предоставлены сами себе.

Надо честно признавать и то, что немецкие командиры, старались избегать необоснованных потерь своих солдат.

Например, в том же в Наро-Фоминске: под покровом ночи смогли отойти, оставив невыгодные позиции, сохранив для последующих боев оставшийся личный состав и технику.

Наши командиры такого права на творческий маневр, особенно в обороне, практически не имели.

Генерал-лейтенант Ю. А. Рябов, помощник полковника М. П. Сафира в ЗЗА с августа 1942 года, рассказывал, что Михаил Павлович в разговоре с ним эту ситуацию оценивал следующим образом: «Попади мы в подобную историю, не могу представить, кто бы дал приказ отойти обратно на 25 км? Уверен, что по нашей «методике» никто из такой ловушки живым бы не ушел – всех бы положили, но приказа на отступление не дали».

Возможность проявления маломальской инициативы наших командиров окончательно была ликвидирована после выхода приказа № 227 с четкой установкой – «ни шагу назад».

Очень метко прокомментировал этот документ многоопытный, трижды раненный фронтовик, участник ржевской мясорубки, генерал-майор М. П. Коробейников: «Немцы всю войну просидели на высотах, а мы не вылезали из болот, так как отойти немного назад, на пригорок из-за этого приказа не могли».

Прошло уже семьдесят пять лет со времени окончания Великой Отечественной войны. Сопоставляя рассказы фронтовиков, я всё больше убеждаюсь в неточностях, искажениях действительных событий тех далёких страшных лет. Потомкам надо знать правду. Надо знать о существовании придуманных героев во имя памяти о настоящих.

Мне больно было слушать интервью писателя-фронтовика Виктора Астафьева, который говорил: «Настоящие фронтовые съёмки почти не показывали, чаще демонстрировали постановочные. Солдат бросали, как солому в огонь...»

К большому сожалению, и сейчас многие историки за основу историографии событий берут мемуарные воспоминания, которые, в своё время, все без исключения прошли тщательную редакцию Воениздата и Главпура, и, конечно же, военную цензуру с подгонкой текстов под идеологию текущего времени.

В прижизненных изданиях этих мемуаристов, как правило, трудно найти объективный разбор хода боев, анализ недостатков в действиях командования фронтов, армий и соединений, а также данные о реальных потерях. Скрывалось это потому (и скрывается, к сожалению, до сих пор), что именно потери являются одним из основных показателей, характеризующих степень полководческого мастерства

военачальников всех рангов.

Здесь, думаю, уместно (из нашей переписки) привести слова моего учителя члена РАН Б.М. Петрова: «Случись война сейчас, точно также генералы будут учиться воевать по-современному именно на ошибках, в которых погибнут тысячи солдат, точно также на фронтах будут рвачи, подлецы, карьеристы и множество неумех».

Материалы ЦА МО РФ как раз и подтверждают эти слова. А сколько остаётся «за кадром», если учесть, что отчёты составлялись с большими погрешностями, мягко говоря.

Примечание. Ниже я приведу несколько документов 1941 года. (Дневник боевых действий 22 танковой бригады, в которой сражался мой отец на Т-34 механиком-водителем на подступах к Москве).

16 октября 1941 года

В 18.00 бригада получила приказ № 10 штаба 16 армии немедленно выйти в р-н Кошкино, Зертанов, Колышкино, где поступить в распоряжение к-ра 316 сд.

18.00-20.00 усиленная танковая рота (10 Т-34 и 9 Т-30) угасивовала в атаке танков пр-ка р-не Князево, Федосино.

17 октября 1941 года

22.00 получен приказ штаба Западного фронта немедленно перейти в р-н Пучкино и войти в распоряжение командующего 5 армией.

18 октября 1941 года

Бригада сосредоточилась в р-не Пучкино, совершив 80-90 км. мари.

Высланы две группы совместно с МСПБ для поддержки 20 танк. бригады.

В 15.00 получен боевой приказ атаковать пр-ка южнее г. Можайск и выйти на зап. окраину г. Можайск. Атака не состоялась. Бригада получила приказ перейти на север в р-н Марьяново. В пути в р-не Дорохово поступило распоряжение оставаться в Дорохово, здесь зас

Бригада получила приказание перейти в Пушкино, где и сосредоточилась к 19.00.

20 октября 1941 года

12.00 Бригада получила приказание перейти в р-н Дорохово - резерв Ариши.

22.00 по распоряжению зам. Командующего 5 Арм. выслано 4 танка Т-34 в распоряжение к-ра 20 танк. бригады.

21 октября 1941 года

бригада находится в Дорохово. За немцами
имеем МСПБ-ка и 12-ти танков, ко-
торые действуют в направлении Мо-
шайск.

Выслана разведка в направлении Ру-
за, Мошайск и Силбурково. В Силбурково
при встрече с пр-ком 2 ген. ранено и ос-
тавлен 1 мотоцикл.

К-р 20 танк. полка отмечает хорошее
действие х-ра танкового вивата мл. лей-
тенанта тов. Сарокопутова, который
упреждает 3 танка пр-ка и огнем
неверднул.

22 октября 1941 года

К 18.00 22 танк. бригада сосредоточилась в Сев.-зан. части Дорохово, имея задачу отрадить атаку танков пр-ка на направлениях: Сев.-зан. и Югенов, участвовал свои действия с противотанковой обороной Дорохово.

От танкового полка по приказанию зам. командиром 5А выделена группа танков в количестве Т-34 = 4 и Т-30 = 3

МСПБ действует в составе 20 т. брн. по обеспечению прикрания отходящих частей по Можайскому направлению.

Также выделена самостоятельная группа 2 танка Т-34, 2 танка Т-30 и одна стр. рота МСПБ, которая сдерживает наступление пр-ка по Можайскому шоссе.

Выделено 3 танка Т-30 для охраны штаба 5А в р-не Можейка.

Земитный дивизион успешно отра-

22 мая. Бригаде в р.не Дорского постав-
лена задача создавать противотанковые

участки и иметь основную группу танков для отражения танковой атаки пр-ка из засад.

Группа танков капитана Шевелова и капитана Лочкина, которые ведут успешные бои с превосходящими силами пр-ка, в том числе и автострады, вошли в р-н Дороково. За 22.10.41 уничтожено и сожжено до 11 средних танков пр-ка.

При отходе из р-на Туркино на Губино нашими танками выведено до 76 мфс тушки, брошенные следствием гасили при отходе.

Земельный дивизион успешно отражает трехкратные атаки пр-ка на Дороково. Сбит один самолет, сброшены 3 бомбы

в районе Дороково. Самолет оказался советский. Из экипажа убито 3 чел. и ранен 1 чел. По рассказу раненого стиратора-радиста самолет имел задание бомбить Млошайск, но потерял ориентировку и сбросил бомбы в р-не Дороково.

23 октября 1941 года

Бригада, продолжая выполнять задачу по обороне Дороково, целый день была сосредоточенна близ са Дороково с превосходными силами пр-ка.

В результате контр-атаки танков подбито 6 танков пр-ка, уничтожено 2 транспортных машины и до 2-х взводов мото-пехоты.

Земитный дивизион обстрелял два самолета противника. Но благодаря неразумному использованию земитного дивизиона к-ром 50 сд, по приказу последнего не дали своевременно сменить боевой порядок, и

Дивизион остался без прикрасивших пехоты.

В результате автоматными и пулеметными огнем пр-ка убито 4 чел., ранено 15 чел и разбито 3 зенитных орудия.

Необходимо отметить самоотверженную работу зенитчиков, которые ~~в рас-
коне дня~~ ~~отстояли~~ и покидали своих естественных позиций.

Пехота 50 сд, которая действовала на нашем участке, воевать во взаимодей-

ствии с танками и пулем., не стремилась налаживать связь не только с танками, но и внутри своих частей. Много наших ошибок и переоценка пр-ка.

Ночью с 23 на 24.10.41. бригада сосредотачивалась в р-не севхоз "Дубки" (Краматорск)

24 октября 1941 года

Поставлена задача совместно с 20 т.бр
и частями. 50 сд организовать противотанковую оборону на рубежах: опушка

леса. 1 км. восточнее Нанань, на рубеже
Труфановка - Маково и на рубеже Тру-
ково - Совхоз "Дубки" и южнее. Для вы-
полнения этой задачи выделено при та-
сады по вводу танков на каменный рубеж.
Сводная мото-средковая рота замани
рубеж для обороны южнее Труфановка.

Бр-к в течение дня активная действий
не проявлял, главным было подтачивать ре-
зервы и вел воздушную разведку. Такого по-
ложения наши части не знали и в резуль-
тате не оценили вероятные продвиже-
ние автомашинчиков пр-ка и на этих

25 октября 1941 года

Задача пренная - укрепление рубежей
и производство переселенческой работы.

Мр-к с утра начал наступление в долине
Мошайского шоссе, нанеся главный удар
своими левыми флангом в направлении п.д.
в обход наших передовых частей, отрезав их
в р-не Труфановка.

Части 50 сд, которые оборонялись на этом участке (в количестве 289 сд), не сумели ни иметь широкую разведку и прикрытие на широком фронте и, больше того, при появлении автоматчиков пр-ка на флангах и в тылу, панически, без приказа, оставили свои позиции, никому об этом не доведя. При последнем отходе даже сдавались в плен.

В результате танковому прикритию приходилось действовать вслепую, без всякого взаимодействия. Танковый взвод вынужден был отойти из р-на опушки леса в р-н Труфановка.

Мото-сп. рота удерживала свой рубеж, несмотря на то, что на ее правом фланге

своего личного жизнь командование 50 сд
содержало в штаб армии возможные сведо-
ния о положении на фронте.

26 октября 1941 года

Бригада получила задачу вместе с казачьими 82 мсд, только что прибывшей, атаковать пр-ка и захватить Дорохово и его окрестности. Атака переднего края начата в 9.00. Началась атака с отходами на 30 мнч. В 10.00 была атакована нашими танками и мото-стрелковой ротой 7. Мотострелковая. В результате успешной атаки имеются трофеи: 1 ПТОр, снаряды, винтовки, мотоциклы и др.

Особо следует отметить, что при организации противотанковых заграждений проводилась неукрепленная линия, линия заграждения ставилась без учета того плана, было много заминировано участков на дорогах, в глубине нашей обороны, и не выставлялись часовые, не расставлялись цепи заминированных участков.

В результате наши машины и люди, находившиеся на линии, несли непомерные потери.

Выводы: вредно опирается на бое-
способности бригады, растаскивание целой
части на куски для ватных "дасрок"
и придачей др. частей, и частые переброс-
ки танков из одного района в другой на
большее расстояние. С момента сфур-
мирования 22 Тбр. 12.10.41 из бригады было
взято: 12 танков и 1 мото-сир. рота в
р-и Боровска, где и остались. 19.10.41 были
приданы 20 Тбр 12 танков и мото-сир. б-н,
которые понесли большие потери (некоторые
мото-сир. б-на до сих пор не собраны). В р-и
Можайско была выделена группа из 6 тан-
ков и 1 мото-сир. рота, которая действо-
вала почти самостоятельно. Остатки

бригады прошли с одного места на дру-
гое, иногда по два раза в день. Напр. 19.10.41
сосредоточились у Тушкино, а 20.10.41 полу-
чили приказ передвинуться в р-н Мароханов,
это 50 км. севернее. По пути бригада осма-
новлена в Дорохово и опять вернулась в
Тушкино.

Ночью был получен приказ сосредоточиться
у Дорохово.

Итак, с 15.10.41 по 20.10.41 бригады совер-
шили около 350 км. марша по различным доро-
гам и при любых метеорологических условиях.

За это время из бригады было взято и
придано другим частям полностью мотостро-
ковый б-н и 30 танков.

От больших и трудных переходов, по тех-
ническим неисправностям, вышло из строя
около 10 танков и 5 самоходных противотан-
ковых пушек. К вышедшим из строя
относятся вл. образом танки БТ, явля-
ющиеся углубными.

Размышления, факты, комментарии.

Примечание. Я несколько раз прочитала воспоминания маршала К.К. Рокоссовского, опубликованные после развала СССР, на этот раз вместе с купюрами из авторской рукописи, изъятыми советской цензурой. Неспроста мировое сообщество военных деятелей считает самыми честными воспоминания этого талантливейшего полководца.

Выше было сказано с опорой на издания мемуаристов то, что впервые в битве под Москвой были использованы радиоуправляемые мины, которые нанесли огромный урон фашистским захватчикам в живой силе и военной технике. Упоминается имя лейтенанта Батурина.

Да, такой эпизод в ноябре 1941 года действительно имел место. Вот только немецкие источники факта потери большого количества живой силы во время взрыва школы в Дорохово не подтверждают. Применение радиоуправляемых мин на практике было далеко не первым. Да и вряд ли офицеры стали бы квартировать в школе. В беседе с очевидцами тех времён я точно знаю, что немецкие офицеры размещались в лучших жилых домах, где за ними вынуждены были ухаживать русские женщины-матери: готовили пищу, устраивали быт, стирали одежду.

Немало людей, привыкших к красивой лжи, которые против подобного рода разоблачений.

А как же настоящие герои, оставшиеся в стороне. Не предаём ли мы их, создавая образы таких героев как Жуков. Это имя вбито в память ряду поколений. Это подтвердил один мой знакомый майор запаса М. В. М., служивший в должности политработника ракетного полка, как-то сказав мне: «Где появлялся Жуков, там была победа».

Я понимаю, что это вбили ему, затем он вбивал молодым солдатам, добросовестно выполняя свою работу.

А вот мой отец выполнял приказы Жукова на Западном фронте, служил после войны под его руководством в Одесском военном округе, имел совсем иное мнение: «Где появлялся Жуков, там неоправданная смерть, унижение, высокомерие, верхоглядство». Добавить можно «барство», говоря словами Ерёменко о подобных командующих.

И в Московской битве он показал себя, вернее, не показал себя как командующий фронтом.

Как отмечают историки, подробно изучившие материалы архивов, что битва за столицу была выиграна благодаря полководческому таланту К. Рокоссовского, организовавшего круговую оборону. Вот как он сам вспоминает об этом: «Вытянувшаяся в нитку оборона 16-й армии находилась все время под угрозой, где-то она могла лопнуть. Приходилось изощряться, чтобы не допустить этого. Если где-то в обороне обнаруживалась опасная трещина, изыскивали средства, го-

товили, фигурально выражаясь, заплатку». *К. Рокоссовский «Солдатский долг».*

Из воспоминаний К.К. Рокоссовского: «Общая обстановка на Западном фронте к 14 октября оказалась очень тяжелой. Враг двигался на Москву... Ставка срочно направляла на боевые рубежи отдельные части из района Москвы, спешно перебрасывались дивизии с других фронтов, из Средней Азии и с Дальнего Востока... На волоколамско-истринское направление подходили свежие части, производилась какая-то перегруппировка к северу... Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляли собой прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно можно было, по моему мнению, организовать прочную оборону, притом небольшими силами...

Всесторонне все продумав и тщательно обсудив со своими помощниками, я доложил наш замысел командующему фронтом и просил его разрешить отвести войска на истринский рубеж, не дожидаясь, пока противник силою отбросит туда обороняющихся и на их плечах форсирует реку и водохранилище.

Ко всему сказанному выше в пользу такого решения надо добавить и то, что войска армии понесли большие потери и в людях и в технике. Я не говорю уже о смертельной усталости всех, кто оставался в строю. Сами руководители буквально валились с ног. Поспать иногда удавалось накоротке в машине при переездах с одного участка на другой.

Командующий фронтом не принял во внимание моей просьбы и приказал стоять насмерть, не отходя ни на шаг.

На войне возникают ситуации, когда решение стоять насмерть является единственно возможным. Оно, безусловно, оправданно, если этим достигается важная цель – спасение от гибели большинства или же создаются предпосылки для изменения трудного положения и обеспечивается общий успех, во имя которого погибнут те, кто должен с самоотверженностью солдата отдать свою жизнь. Но в данном случае позади 16-й армии не было каких-либо войск, и если бы обороняющиеся части погибли, путь на Москву был бы открыт, чего противник все время и добивался.

Я считал вопрос об отходе на истринский рубеж чрезвычайно важным. Мой долг командира и коммуниста не позволил безропотно согласиться с решением командующего фронтом, и я обратился к начальнику Генерального штаба маршалу Б.М. Шапошникову. В телеграмме ему мы обстоятельно мотивировали свое предложение. Спустя несколько часов получили ответ. В нем было сказано, что предложение наше правильное и что он, как начальник Генштаба, его санкционирует.

Зная Бориса Михайловича еще по службе в мирное время, я был уверен, что этот ответ, безусловно, согласован с Верховным Главнокомандующим. Во всяком случае, он ему известен.

Мы немедленно подготовили распоряжение войскам об

отводе ночью главных сил на рубеж Истринского водохранилища. На прежних позициях оставлялись усиленные отряды, которые должны были отходить только под давлением противника.

Распоряжение было разослано в части с офицерами связи.

Настроение у нас поднялось. Теперь, думали мы, на истринском рубеже немцы сломают себе зубы. Их основная сила – танки упрутся в непреодолимую преграду, а моторизованные соединения не смогут использовать свою подвижность.

Радость, однако, была недолгой. Не успели еще все наши войска получить распоряжение об отходе, как последовала короткая, но грозная телеграмма от Жукова. Приведу ее дословно:

«Войсками фронта командую я! Приказ об отводе войск за Истринское водохранилище отменяю, приказываю обороняться на занимаемом рубеже и ни шагу назад не отступать. Генерал армии Жуков».

Что поделаешь – приказ есть приказ, и мы, как солдаты, подчинились. В результате же произошли неприятности. Как мы и предвидели, противник, продолжая теснить наши части на левом крыле, отбросил их на восток, форсировал с ходу Истру и захватил на ее восточном берегу плацдармы. Южнее же Волжского водохранилища он прорвал оборону на участке 30-й армии и стал быстро продвигаться танковыми и моторизованными соединениями, расширяя прорыв. Его вой-

ска выходили во фланг и в тыл оборонявшейся у нас на правом фланге 126-й стрелковой дивизии, а она и до этого была сильно ослаблена и еле сдерживала наседавшего врага. Одновременно был нанесен удар из района Теряевой Слободы, и немецкие танки с пехотой двинулись к Солнечногорску, обходя Истринское водохранилище с севера.

В Льялове Калинин доложил, что уже несколько раз Жуков и Соколовский запрашивали, перешли ли в наступление войска армии под Солнечногорском. Дело в том, что командование фронта изменило задачу, поставленную мною снятым с истринских позиций войскам: им надлежало не обороняться у Солнечногорска, а наступать и выбить противника из города. Задача эта стала известна, когда соединения уже двигались форсированным маршем и, конечно, на организацию наступления времени не оставалось.

К сожалению, бывало и так, что вышестоящие инстанции отдавали распоряжения и приказы без учета времени и состояния частей, которым надлежало исполнять приказ. В динамике боев такие распоряжения не поспевали за событиями и, когда доходили до войск, уже не соответствовали новой обстановке. В результате выходило, что приказ порой выражал лишь горячее желание, не опиравшееся на реальные возможности войск. Нижестоявшим начальникам это доставляло много хлопот и много тревожных забот. Каждый старался сделать все от него зависящее, и как можно лучше. Этим людей не нужно было понукать. Армия, прошедшая горнило

таких боев, сознавала всю меру своей ответственности.

Не только мы, но и весь Западный фронт переживал крайне трудные дни. И мне была понятна некоторая нервозность и горячность наших непосредственных руководителей. Но необходимыми качествами всякого начальника являются его выдержка, спокойствие и уважение к подчиненным. На войне же – в особенности. Поверьте старому солдату: человеку в бою нет ничего дороже сознания, что ему доверяют, в его силы верят, на него надеются...

К сожалению, командующий нашим Западным фронтом не всегда учитывал это.

Высокая требовательность – необходимая и важнейшая черта военачальника. Но железная воля у него всегда должна сочетаться с чуткостью к подчиненным, умением опираться на их ум и инициативу. Наш командующий в те тяжелые дни не всегда следовал этому правилу. Бывал он и несправедлив, как говорят, под горячую руку». *К. Рокоссовский. «Солдатский долг».*

Примечание. *Изучая документы, я наткнулась на такую фразу «Георгий Константинович хамил и угрожал расстрелом на основании уверенности в своей правоте оценки ситуации и терпеть не мог, когда ему возражали».*

Телеграмма Жукова Рокоссовскому напомнила мне народную поговорку: «Всегда тот прав, у кого больше прав!» «Защитникам» Жукова хочу напомнить, что величие

Личности больше проявляется не столько в большом, глобальном деле, сколько в повседневности своей, в отношениях с другими людьми.

Как психолог хочу отметить: хамство, грубость не проявляется «местами», «временами». Оно либо есть, либо его нет, равно как честь и совесть.

Кто решил, что он прав? Как видим, к чему привела «уверенность в правоте своей».

Самолюбие командующего Западным фронтом, безграмотность в военном деле на данном этапе вылилась в огромную катастрофу: пришлось взрывать Истринское водохранилище, что повлекло за собой гибель близлежащих деревень с тысячами взрослых, стариков и детей.

Всю вину Жуков сумел возложить на Сталина после его смерти. Это не жёсткость военного времени, как пытаются отстоять наследники незаслуженной славы Жукова, это жестокость к советскому народу, граничащая с ненавистью. Это равнодушие к простому народу советской власти, представителем которой был Жуков Г.К.

Примечание. *Подробности о взрыве Истринского водохранилища в первой книге «Между жизнью и честью».*

Боевые действия руководимых Рокоссовским войск не только снискали ему славу великого полководца в нашей стране, но создали и мировую известность. Вряд ли можно назвать другого генерала, который бы так успешно действо-

вал и в оборонительных, и в наступательных операциях.

ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 22 ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ с 12.10.1941 г. по 20.1.1942 г.

Справка. Боевой путь и подчинение 22 танковой бригады.

Московский военный округ – на 01.10.1941 года

Западный фронт, фронтовое подчинение – на 01.11.1941

Западный фронт, 5-я, 16-я армия – ноябрь 1941 года

Западный фронт, 20-я армия – на 01.01.1942

Московский военный округ, укомплектование – на 01.04.1942 года 6-й танковый корпус

1. ФОРМИРОВАНИЕ БРИГАДЫ.

22 Танковая бригада начала свое формирование 2.10.41 в районе Акулово под Наро-Фоминском из бойцов и командиров 15 Запасного танкового полка и призванных райвоенкоматами г.Москвы.

Костяком бригады стали 100 человек политбойцов-шоферов из Донбаса и 200 человек коммунистов уральцев и сибиряков.

Личным составом бригада была укомплектована на 100%.

Укомплектованность материальной частью бригады была вне соответствия штатам.

В Танковом полку вместо 7 танков ИВ были танки Т-34, остальные по штату. В разведроте вместо положенных 2-х взводов бронемашин /5 средних и 5 легких/ были 2 взвода на автомашинах, мотоциклетный взвод был укомплектован полностью. В роте управления вместо 5 бронемашин - только личный состав без матчасти. 2-й батальон Танкового полка был укомплектован на 50% учебной матчастью /12 танков БТ/ при расходе моточасов до 70%.

Бригада закончила свое формирование 11.10.41, о чем было доложено Командующему МВО и уже в 3.00 12.10 по приказанию Зам. Наркома Обороны бригада поступила в распоряжение Командующего 5 Армией.

В 10.00 12.10.41 по приказу Командующего 5 Армией командир бригады выслал 5 отдельных разведдозоров в составе - по 1-му стр. взводу в каждом ОРД на автомашинах и со связанными мотоциклами,

Маршруты их:

№ 1. Акулово, Кубинка, Одинцово, Павшино, П-Петровское, Волоколамск, Лотошино.

№ 2. Акулово, Кубинка, Дорохово, Руза, Осташево.

№ 3. Кубинка, Дорохово, Можайск, и далее на запад до встречи с противником.

№ 4 - Акулово, Наро-Фоминск, Боровск, Синявино.

№ 5 - Наро-Фоминск, Панино, Мало-Ярославец.

Фронт разведки ОРД от Волоколамска до Мало-Ярославца составлял 100 км. Задачами ОРД являлось установить направление движения подвижных мотомехгрупп противника двигавшихся в направлении Москвы и рубеж занимаемый им на 12.10.41.

Все ОРД прислали донесения о встрече с противником и занимаемом им рубеже и в последствии вернулись в состав бригады за исключением ОРД №4, который в районе Боровска был присоединен к другим частям.

13.10.41 по приказу Командующего 5 Армией танковая группа под командой капитана Кожанова в составе 14 танков, цистерны с горючим, автомашин с боеприпасами, санмашины и роты мотопехоты выступила в район Боровска с задачей не допустить захвата Боровска противником. Выполняя задание командования, группа капитана Кожанова уничтожила 7 немецких танков и рассеяла наступающую на Боровск немецкую пехоту. Наступление противника на Боровск было приостановлено. Танки группы Кожанова в бригаду не вернулись, а согласно приказа Командарма перешла в состав 33 Армии.

К этому времени противнику удалось прорвать оборону наших частей в Ельнинском и Брянском направлениях. Войска Западного фронта частью отходили, частью попав в окружение пробивались мелкими группами к Москве.

Задача наших вновь сформированных частей, в том числе и 22 Танковой бригады, заключалась в том, что бы остановить наступление противника, измотать его активной обороной с тем, чтобы затем перейти в наступление. А для этого необходимо было установить направление движения основных сил противника к Москве. Этим и объясняется громадный фронт разведки одной бригады и последующие переброски бригады с одного участка фронта на другой.

В в о д: 22 Танковая бригада комплектовалась очень ограниченный срок, не имея возможности изучить личный состав, который прибывал из военкоматов недостаточно подготовленным.

2. Бригада с самого начала введена в бой по частям, а не в полном составе, т.к. группа капитана Кожанова в количестве 14 танков с ротой мотопехоты из района Боровска в состав бригады не вернулась.

II. ПЕРВЫЙ ПЕРИОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

БОИ НА МИНСКОЙ И МОЖАЙСКОЙ АВТОСТРАДАХ.

15.10.41 в 23.00 получен приказ командующего Западного фронта 22 танковой бригаде поступить в распоряжение 16 Армии и к 8.00 16.10 сосредоточиться в районе Калистово с-з Волоколамска.

Предстояло проделать ночной марш со всеми тылами в 170 км. за 7 часов по бездорожью.

Бригада сосредоточилась в Калистово к 10 часам 16.10 и заняла оборону, расположив танки в засадах в районе Суворово, Кашино, Софьино, ведя тщательную разведку противника. До 17.00 подтягивались тылы и налаживалась связь с частями и соседями.

В 18.00 бригада получила приказ Штаба 16 немедленно выйти в район Коняшино, Чертаново, Колышкино, где поступить в распоряжение командира 316 СД. Ночью бригада совершила 40 км. марш и к 8.00 17.10 сосредоточилась в указанном районе, где выставила танковые засады. В 18.00 17.10 группа танков - 19 шт. атаковала противника в районе Княжево с задачей вывести один из стрелковых батальонов 316 СД, который был окружен автоматчиками и танками противника.

Ночная атака производилась двумя эшелонами. В первом эшелоне средние танки, во втором - малые танки. К 21.00 задача была выполнена. Появление наших танков и их решительные действия по освобождению

окруженного батальона заслужила высокую оценку командира 316 СД. Генерал-майор ПАФИЛОВ объявил благодарность танкистам, а освобожденные пехотинцы целовали их как своих избавителей.

В 23.00 17.10 получен приказ Командующего Зафронтом о немедленном переходе 22 Танковой бригады в район Пушкино в распоряжение командующего 5 Армией.

С 5.00 18.10 бригада совершила марш по очень плохим проселочным дорогам на протяжении 80 км. В пути несколько танков БТ и 3 самоходных ПТОр отстали из-за изношенности моторов и из-за перегрузки. В 16.00 18.10.41 части бригады подходили к Пушкино.

Не ожидая сосредоточения всей бригады, прямо с хода, командующий 5 Армией ставил боевые задачи частям бригады, бросая их в бой по частям. Мотострелковый батальон был разбит на 2 группы: 1-ая стр. рота под командованием капитана Черняховского выдвигалась в Можайск с задачей оборонять его. 2-ая стр. рота, рота истребителей и минометная рота под командованием капитана Полякова имела задание выдвинуться в район перекрестка дорог ю-з Можайска 5 км. и оборонять его. При выдвижении в этот район 2-ая стр. рота и истребительная рота попала в окружение противника и после ночного боя понесла большие потери. Это произошло потому, что при постановке задачи командиру батальона было указано, что впереди в этом же районе обороняется 17 СП, которого фактически там не оказалось и наш батальон шедший без достаточного охранения и разведки попал в окружение.

Танковый полк также использовался распыленно: была выделена группа в 7 танков под командой капитана Шевелева с задачей оборонять Можайск. При выдвижении этой группы в Можайск оказалось, что город занят противником и два танка посланные в разведку на вост. окраину Можайска были подбиты и сожжены. Группа 13 танков под командой капитана Ложкина была придана 20 Танковой бригаде, действовавшей вдоль автострады.

Группа Шевелева с 1-й мотострелковой ротой на протяжении 5 дней действовала самостоятельно, ведя упорные бои с превосходящими силами противника. Этой группой уничтожено 6 танков противника и до роты пехоты. Танкисты дрались самоотверженно. лейтенант Сорочуков из группы Ложкина лично уничтожил 3 немецких танка и сам остался невредим, лейтенант Аладинский уничтожил 2 танка и 1 пушку и до взвода пехоты противника.

22.10.41. бригада получила боевой приказ Командарма 5 совместно с 50 СД занять и оборонять Дорохово.

К этому времени в Танковом полку оставалось только 20 танков, а Мотострелковый батальон почти не существовал, т.к. рота действовавшая по Можайскому шоссе и остатки рот действовавших по автострате в районе Пушкина и лес северо-западнее были окружены и в район Дорохово выходили мелкими группами.

23.10.41 с 7.00 начался бой за Дорохово. Противник бросил главные силы вдоль шоссе и автостраты. Пехота 50 СД оборонявшая Дорохово под натиском противника стала в беспорядке отходить на восток и контратак танков из Дорохово не поддержала, в результате оборона Дорохова полностью легла на 22 Танковую бригаду.

22 Танковый полк занимая перекресток шоссе-ных дорог южнее Дорохово совместно с зенитным дивизионом, орудия и пулеметы которого были выставлены в засадах на том же перекрестке. С запада Дорохово оборонялось одним взводом пехоты Мотострелкового батальона и взводом танков под общей командой капитана Белохвостова.

Наиболее ответственным участком обороны - перекресток шоссе-ных

дорог - руководил лично командир бригады подполковник Ермаков, оставаясь до конца вместе с танками.

Бой за Дорохово продолжался с 7.00 утра до 18.00 вечера и только при явной угрозе окружения бригада по приказу отошла в район Крымское, Дубки.

В боях за Дорохово частями 22 Танковой бригады подбиты 6 танков противника, уничтожены 2 грузовых машины с пехотой и до 2-х взводов пехоты, сбито 2 самолета.

Необходимо отметить самоотверженную работу зенитчиков, не покинувших своих огневых позиций до приказа. Но благодаря тому что части 50 СД отошли без предупреждения, а зендив не имел приказа сменить огневые позиции, оставшись без прикрытия был атакован немецкими автоматчиками и понес большие потери. Было убито 4 чел., ранено 15 чел. и разбито 3 зенитных орудия.

Неудача обороны Дорохово явилась следствием того, что:

1. Не было достаточного взаимодействия между пехотой, артиллерией и танками. Пехота за танками не шла, артиллерийского сопровождения танковых атак не было.
2. Части 50 СД потрепанные в предыдущих боях без предупреждения оставили свои позиции, оставив танки без прикрытия, создав возможность обхода Дорохово с флангов.

24 и 25.10.41 22 Танковая бригада совместно с частями 50 СД обороняла рубеж: Опущка леса 1 км. вост. Копань, Труфановка, Тучково. Танки действовали по группам 2-3 танка из засад. Велась усиленная разведка разведротой бригады, группы, которые заходили в тыл противника на 8-10 км., добывая ценные сведения о движении и расположении частей противника.

За эти дни части 50 СД под натиском противника оставили Дяхово Копань, Труфановка. Танковые засады оставаясь без прикрытия пехоты и окруженные автоматчиками были вынуждены отходить за частями 50 СД.

Необходимо также отметить, что при организации противотанковых заграждений отсутствовал единый план. Были заминированы много дорог в глубине нашей обороны, минные поля не охранялись, в частях не было схем минных полей.

В результате машины и люди попадали на свои мины и несли никому ненужные потери. Так в бригаде на своих минах взорвались 3 транспортных машины, 1 самоход ПТОр, убито 2 чел. и ранено 3 чел.

Эти потери результат преступной небрежности начини. служб 5 Армии.

В 8.00 26.10.41 бригада совместно с подошедшими частями 82 СД вступила в бой за овладение Труфановка, Болтино и Дорохово.

Танки поддерживали наступление 210 и 250 СП.

Учтя опыт предыдущих боев все внимание в организации боя было обращено на взаимодействие с пехотой. Части 82 СД шли в атаку совместно с танками закрепляя успех танковых ударов.

В непрерывных боях 26, 27, 28.10 бригада совместно с частями 82 СД заняла Труфановка, Копань, Болтино, Костино, южную и восточную часть Дорохово отбросив противника на 8 км. на запад.

В бою бригада имела потери - 6 танков подбито, но все эвакуированы. За эти бои противнику нанесен урон: Уничтожено 12 ПТОр, 40 автоматчиков, минометная батарея, 1 средний танк и до роты пехоты противника. Захвачены трофеи: 5 легковых машин, 1 грузовая, 2 мотоцикла, 2 ПТОр, 100 винтовок, 10 автоматов, 5 пулеметов. Сбито 3 немецких самолета.

29.10 бригада введена в Чупряково в резерв 5 Армии.

По 1.11.41 приводила матчасть в порядок, эвакуировала подбитые танки, уточняла списки личного состава и проводила санобработку.

2.11.41 бригада по приказу Командарма 5 приданная 82 СД действовала с ее частями, обороняя район: Пос. им. Кагановича, Труфановка, Ляхово, имея танковые засады вдоль шоссеиных дорог Москва - Минск, Москва - Можайск.

В течении 6 дней противник не сумел продвинуться в этом районе ни на один метр. Разведрота вела активную разведку. Группами разведчиков уничтожено 5 станковых пулеметов и немецкий продотряд в составе

12 солдат и 1 офицера. Один ефрейтор взят в плен.

В 7.00 7.11.41 по приказу Командующего 5 Армией бригада отведена в район Кубинка в армейский резерв. Находясь в резерве производила рекогносцировку вероятных направлений действий танков противника, просматривала и приводила оружие в порядок. Мотострелковый батальон пополнился личным составом.

К 20.11.41 бригада имела 19 танков, мотострелковый батальон укомплектованный полностью, но недостаточно вооруженный, и зенитный дивизион без одной батареи.

Обороной Труфановки, Ляхово совместно с частями 82 СД закончился первый период боевых действий бригады - бои на Можайской и Минской автострадах.

За этот период бригада маневрируя по фронту прошла 700 км. пути проселочным дорогам. В результате длинных и трудных переходов более изношенная матчасть, как танки БТ, почти все вышли из строя по техническому состоянию. Кроме того, имея невозвратные потери в боях, бригада сумела после 13 дней пребывания в резерве восстановить и пополнить матчасть только до 19 танков различных марок.

За период этих боев бригадой захвачены трофеи: Винтовок 100 шт. пулеметов 11, ПТОр 3, зенитных орудий 1, легковых машин 5, грузовых машин 2, мотоциклов 2, радиостанций 2, минометов 3, снарядов 1010 шт. патронов 1400 шт., танков 2, Убито и уничтожено солдат и офицеров до полна, подбито и сожжено 33 танка, 8 минометов, сбито 10 самолетов.

II. БОИ В РАЙОНЕ ЗВЕНИГОРОДА И ПАВЛОВСКОЙ

СЛОВОДИ.

В 3.00 20.11.41 получен боевой приказ Командарма 5 о немедленном переходе бригады в район Каринсков, где и поступить

в распоряжение командира 144 СД с задачей остановить продвижение противника, дать возможность оправиться и привести себя в порядок отсутствовавшей 144 СД.

К 10.00 после 80 км.марша бригада сосредоточилась в Каринском и в 12.00 заняла противотанковые засады: в Спасском 3 танка, в Каринском 4 танка и 5 танков в Иваньево.

В этот же день в 16.00 по приказанию Зам.командующего полковника БОГДАНОВА 2 малых танка вышли в разведку из Каринского через лес на Локотню. Оба танка были подбиты в лесу на перекрестке дорог из ИГОр и один из них захвачен противником. Этот случай дает право отметить, что танковая разведка в лесистой местности не оправдывает себя. В условиях леса танки - разведчики легко уничтожаются из засад, давая бесцельные потери, т.к.добить сведения о противнике в лесу они в большинстве случаев не могут, погибая сами.

На другой день по распоряжению командира 144 СД из состава МСПБ бригады была взята сперва одна, а после вторая стр.рота для усиления стрелковых полков дивизии. Стрелковые полки и особенно 612 СД ставя конкретные задачи разбрасывали роты по взводу в различных направлениях теряя с ними связь. В результате этого бригада потеряла полторы стрелковые роты.

Тактически неграмотно и неверно использовались и танки. Сдерживая наступающего противника методом подвижной обороны командование дивизии вместо организации танковых засад выбрасывало танки мелкими группами в контратаки, зачастую без поддержки пехоты. Так 22.11 группа танков 3 шт.была дана задача атаковать из Андрианово на Анашкино.Между этими деревнями имеется большой овраг, когда танки стали спускаться в овраг противник их расстреливал безнаказанно, потому что танки сами стрелять не могли из за большого угла снижения, а поддержка артиллерии отсутствовала.В результате

командования бригады перед командованием 144 СД роты МСПБ были выведены из подчинения стрелковых полков и остаткам МСПБ и оставшимся танкам была поставлена самостоятельная задача: оборонять Ново-Александровское - участок, где противник наносил главный удар.

В это время МСПБ имел 2 стр. роты, 4 ИТОР, его поддерживало 5 танков из засад.

С утра 24:11 противник силою до 2-х батальонов пехоты при поддержке танков повел яростную атаку на Ново-Александровское, сопровождая продвижение своей пехоты сильным минометным огнем. МСПБ находясь в окопах, а танки в засадах, выжидали подпуская противника на более близкое расстояние, стремясь выманить его из леса. После минометного огня пехота противника с танками во весь рост стремительно бросились в атаку на Ново-Александровское с опушки леса в 600-700 мт. от деревни.

По противнику был открыт губительный огонь из всех видов оружия. Противник не выдержав огня оставив только одних трупов на поле до 150 - отступил. В дальнейшем неоднократно попытки противника атаковать Ново-Александровское, частями 22 Танковой бригады отражались с большими потерями для него.

При этом необходимо отметить, что сосед слева 475 СП 144 СД обороняющий южную окраину Ново-Александровское и лес южнее и здесь не проявил достаточной стойкости. При первом нажиме противника бросился в панике бежать и противнику удалось зайти в Ново-Александровское и даже в тыл нашей лево фланговой роте, Действиями лево фланговой роты положение было восстановлено, но благодаря этому рота имела большие потери.

В оправдание своей трусости паникеры несколько раз сообщали в штадив и Военному Совету Армии что 22 Танковая бригада бросила Ново-Александровское, что деревня занята противником.

Етадив и Военсовет Армии слали грозные приказы немедленно восстановить положение, в то время как части бригады не сделали ни шагу назад за все время обороны.

За время боев за Ново-Александровское с 24 по 28.11 у противника уничтожено: До батальона пехоты, подбито 4 танка, 4 ИТОр, минометная батарея. Захвачены трофеи: 3 пулемета, 16 винтовок, 1 миномет, большое количество патронов, мин и др. имущества. Наши потери - 30 чел. убитыми, 45 ранеными.

Стойкая оборона Ново-Александровское на направлении главного удара противника создала моральный перелом в частях 144 СД, дала им возможность оправиться.

Продвижению противника на участке 144 СД было остановлено, тем самым приказ Командарма 5 был выполнен.

Этот успех явился результатом того, что:

1. Правильно было организовано взаимодействие танков и пехоты в обороне.
2. Тесным взаимодействием с поддерживавшей артиллерией, точно выполнявшей все заявки бригады.
3. Войска и командиры частей бригады проявили высокие моральные качества и стойкость в борьбе с противником.

В 10.00 28.11.41 получен боевой приказ Командарма 5 о переходе бригады в резерв 5 Армии в район Павловская Слобода. 29.11 бригаде были приданы остатки 36 ИЩ, 18 Танк. бригады, 2/501 МСП.

В районе Павловской Слободы из этих частей была создана подвижная группа под командой командира 22 Танк. бригады подполковника ЕРМАКОВА с задачей недопустить противника в район Павловской Слободы.

Для обеспечения правого фланга Армии в район Жевнево

выброшен 22 МСБ, который оборонял его с 29.11 по 1.12.41. За это время было отбито до 10 атак противника и МСБ отошел только тогда, когда части действовавшие правее отошли и ему, оказавшемуся в окружении было разрешено соединиться со своими частями. При выходе из боя батальон понес большие потери в личном составе и материали.

С утра 1.12.41 противник на флангах обороны 108 СД повел наступление и прорвав оборону к вечеру занял: Борисово, Борки, Славково, Писково, Воронино, Абушково.

Подвижной группе было приказано восстановить положение. Ночная атака проведенная частями подвижной группы увенчалась успехом. Были заняты: Покровское, Воронино, Абушково.

С 12.00 2.12.41 противник силами до 2-х полков пехоты с танками атаковал: Покровское, Абушково, Ёрьево и Козенки. В течении всей ночи шел упорный бой. Благодаря превосходству сил, ценой больших потерь, противнику удалось занять эти населенные пункты.

3.12 приказом Командарма 5, бригада была придана 108 СД и вместе с частями дивизии и вновь прибывшей 37 ОСБр повели наступление.

Бригада получила самостоятельное направление для наступления, часть танков была выделена для поддержки частей дивизии и 37 ОСБр.

Общее наступление было организовано недостаточно хорошо. Части 108 СД оборонялись, 37 ОСБр наступала, но не имела успеха, а частей слева не было. Наступление не было согласовано по времени.

22 МСБ с остатками 18 МСБ и 2/301 МСД три раза атаковывали Ёрьево, Чесноково и Козенки, вриваясь в населенные пункты но закрепиться не могли, потому что фланги были открыты для про-

тивника, локтевой связи с другими частями не было.

Только 5.12.41 нанося главный удар левым флангом - частями 22 Танковой бригады по Чеснокову и Дрьеву, установив связь с частями 43 ОСБр, которая только что вышла в район Маслово, 108 СД с утра перешла в наступление. К 15.00 22 Т.бр. заняла Абушково, Дрьево, Козенки и Чеснокиво. 6.12 бригада заняла Ворошино, Писково и ночью 7.12 на 8.12 заняла Славково.

С 8.12 по 10.12 бригада закреплялась в занятом районе и вела бои в лесу западнее Славково, ведя активную разведку обороны противника и его сил в лесу зап. своего расположения.

За эти бои бригадой нанесен большой урон противнику. Уничтожено до 2-х батальонов пехоты, 4 ПТОр, минометная батарея, подбиты 4 танка противника, захвачены трофеи: 12 различных автомашин, 2 ПТОр, 8 пулеметов, 50 винтовок, патроны и снаряды. Наши потери за этот период - подбито 4 танка, 70 чел. убитых и 120 чел. раненых.

Приказ Командарма 5 - не допустить противника в район Павловской Слободы был выполнен. Противник не только был остановлен, но и выгнан на участке бригады из занимаемых им населенных пунктов обратно в лес, на мороз. Это были первые ласточки начала отступления противника от Москвы на этом участке фронта.

 Этим закончился второй этап боев 22 Танковой бригады. За время боев в районе Звенигорода и Павловской Слободы бригадой уничтожено у противника: до 4-х батальонов пехоты, 21 ПТОр,

12 танков, 2 минометные батареи, 8 пулеметов.

Захвачены трофеи: 8 пленных, 12 автомашин, 11 пулеметов, 67 вин-
товок, 1 миномет, 1 мотоцикл, много патронов, снарядов и мин.

Бои в районе Звенигорода и Павловской Слободы позволяют
сделать вывод:

1. Распыление танков на группы по 3 - 4 танка для поддержки отдельных стрелковых частей не дает эффективных результатов, в большинстве случаев приводит к потере и уничтожению танков огнем противотанковых средств противника.

2. При действии танковой бригады в полном составе на самостоятельном направлении, при достаточном насыщении пехотой, /до полка/ позволяет решать любые задачи на направлении главного удара, тем самым обеспечивая успех на остальных участках.

//

17. БОИ В ПРОРЫВЕ И В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА
СОВМЕСТНО С 2-ым ГВАРДЕЙСКИМ КАВ. КОРПУСОМ.

10.12.41 в 2.00 получен приказ Командарма 5 о переходе 22 Т.бр. в район Захарово 2 км. сев. Б. Вязьмы.

К 15.00 бригада сосредоточилась в Захарово. 11.12.41 в 1.00 бригада получила приказ о переходе в подчинение 2 ГНК с задачей проталкивания 2 ГНК через тылы противника.

Бригада к 8.00 12.12.41 сосредоточилась в районе Угрюмово. В течении всего дня части бригады производили пополнение боеприпасами, ГСМ, просматривали и готовили матчасть машин и вооружение. Производилась разведка переправ и подступов к ним. Установлена связь с передовыми частями.

13.12.41 с 5.00 части 22 Т.бр. начали форсировать р. Москва в районе Агафоново и к 8.00 сосредоточилась в районе Лотьями. Необходимо отметить, что переправа в районе Агафоново была выбрана неудачно. Въезд на берег очень крутой /подъем до 45 гр./ В результате своевременно вышли только средние танки, малые танки и колесные машины пришлось буксировать.

В этот день 6 танков Т-34 действовали по очищению от противника района Кулебякино и поддерживали атаку нехотных частей в Заворожье и Неверово. Остальные танки подтягивались в район леса вост. 1,5 км. Колебаково.

При атаке Неверово и Заворожье нашими танками уничтожено до роты пехоты противника, 6 ПТОр и захвачено 10 различных автомашин, много патронов и снарядов. При этом подбито 2 наших танка.

В 4.00 14.12.41 бригада получила приказ немедленно двинуться по маршруту: Колебаково, Апальдино, Кривошеино и совместно с 3-ей ГИД овладеть Горбово.

Бригада выступила в 6.00 из района сосредоточения /лес 1,5 км. вост. Колебаково/. При достижении танками Апальдино выяснилось, что один из танков 329 Сд ведет бой на сев. окраине Апальдино, что по Апальдине ведется очень сильный минометный и пулеметный огонь, огонь автоматчиков, при чем наша пехота несет большие потери.

В 11.00 наши танки атаковали противника в Апальдине.

Апальдино и опушка леса что севернее были полностью очищены от противника. В 18.00 наши танки вывели тылы 20 Кд из окружения автоматчиков противника в лесу сев. Апальдино.

Утром 15.12 нашими танками совместно с пехотой 329 СД было атаковано и занято Кривошеино.

За время боев 14 и 15.12 нашими танками уничтожено до батальона пехоты противника, захвачено 15 танков, подбито и захвачено 8 ПТОр, до 30 различных автомашин с вооружением, боеприпасами и др. военным имуществом, 29 пулеметов /12 станковых и 17 ручных/. За эти же дни Зендивом бригады отбито до 40 воздушных атак противника и сбито 7 самолетов различных марок.

В ночь с 15 на 16.12 части бригады совершили ночной марш по лесным дорогам и в 1.00 16.12 сосредоточились в районе Петрово.

В 4.00 16.12 приказом командира 2 ГКК Танковому полку 22 Т.бр. была поставлена задача совместно с 3 ГКУ атаковать и занять Шейно, Ремянники. В 7.00 22 танк.полк в составе 8 танков, подходя к Тимонино, встретил сильный огонь ПТОР и минометов со стороны Житянино и леса западнее его.

Коннострелковый батальон 4 ГКУ залег в Тимонино и далее продвигаться не мог. Путь танкам на Шейно был прегражден. Попытка атаковать отдельными танками успеха не имели.

В 8.30 в Тимонино выехал нач.штаба бригады, который решил совместной атакой танков и пехоты уничтожить противника в районе Житянино и леса западнее его и таким образом пробиться на Шейно. Для этого взвод коннострелкового батальона был посажен на танки и из Тимонино на Житянино была произведена стремительная атака, в результате которой противник в панике бегал, бросая оружие, машины, боеприпасы и не оказывая сильного сопротивления.

В этом бою было уничтожено до 2-х рот пехоты противника и захвачено: 12 ПТОР, 4 полевых орудия, 30 различных автомашин, 3 миномета, около 40 повозок с различным имуществом, около 3000 снарядов, 500-600 мин и около 10000 патронов.

В 12.00 прибыл представитель Штабкора и передал распоряжение танкам двигаться в Шейно не по дороге на северо - запад, как был намечен маршрут, а через Ордено и лес что с-западнее.

В 16.00 танки выйдя в район Шейно, Ремянники, атаковали обоз, идущий из Загорье на Денисиха. На полном ходу танки ворвались в отходящий обоз и огнем и гусеницами стали давить и уничтожать повозки, машины и живую силу противника.

В огромном обозе, длиной в 5 км. поднялась невероятная паника и противник бросая все имущество стал разбегаться в лес и в Дени-

енха. Однако через некоторое время со стороны Денисихи по танкам был открыт сильный артогонь и танки вынуждены были отойти в Ремянники т.к. кавалерия атаку танков не поддерживала. К этому времени попытка атаковать Денисиха частями Кавкорпуса успеха не имела.

В 2.00 17.12 приказом 2 ГКК в 8.00 была назначена атака Денисиха и Сафониха.

22 танковая бригада согласно приказа, атакывала в 1-ом эшелоне и 3 ГКД атакывала во 2-ом эшелоне за Танковой бригадой. В 8.00 с исходного положения сев. опушка леса что ю-в Денисиха 22 МСПБ посаженный на танки одновременно с 2-х сторон ворвался в деревню, где пехота спешилась с танков и завязала ожесточенный рукопашный бой, выбивая противника из окопов и блиндажей штыками и гранатами. В течение 3 часов пехота и танки вели бой в деревне и на ее окраинах, уничтожая живую силу и матчасть противника. В 11.00 деревня была полностью занята, противник в панике бежал на Сафониха и далее на север, оставив убитыми до роты пехоты. В 13.30 Сафониха без сопротивления была занята нашими частями. При этом было захвачено 4 ПТОр и 15 различных автомашин с боеприпасами и различным имуществом.

Необходимо отметить, что применение танковых десантов для уничтожения узлов сопротивления и отходящих колонн дает исключительный эффект в скорости разгрома противника.

Несколько большие потери при захвате Денисихи в нашей бригаде объясняется двумя причинами:

1. Весь бой за овладение Денисиха происходил под сильным воздействием авиации противника, которая непрерывной бомбежкой и пулеметной стрельбой приносила большой урон нашей пехоте.
2. Снежные осадки задепляли триплекс и прицелы, в результате

чего танк становился слепым и должен был уходить за укрытие, что бы протереть стекла и затем снова идти в атаку.

Во время боя был сбит 1 двухмоторный самолет противника "Фокель Вульф" организованным огнем из винтовок и ручных пулеметов.

Наши потери за этот период боя: Подбито 5 танков, 3 из них безвозвратно /сгорели/, убито 48 чел., ранено 27 чел.

За тоже время нашей бригадой нанесен следующий урон противнику: Уничтожено до полка пехоты, выведено из строя много материальной части, машин и оружия. Захвачены трофеи: 15 танков, 160 различных машин /автомобилей/, 45 противотанковых орудий, 8 полевых орудий 25 мотоциклов, 100 различных пулеметов, более 10000 патронов, более 5000 различных снарядов и мин, сбито 8 самолетов противника. Часть из этих трофеев подобрана и применена против фашистов, часть отправлена в тыл и сдастся. Много оставлено на поле боя за отсутствием времени и средств эвакуации.

В числе наших потерь состоит: 8 танков подбито, из них 3 безвозвратно, все танки эвакуированы. Разбито 4 машины ЗиС-5 и одна кухня. Подбито одно зенитное орудие. Потери в личном составе - убито 55 чел., ранено 77 чел., пропавших без вести 10 чел.

Анализируя действия 22 Т.бр. в тылу противника совместно со 2 ГТК надо отметить, что:

1. Кавалерия при действии без дорог в лесной местности в тылу противника, является более подвижным родом войск чем танковые части, в результате чего неизбежен отрыв танков от кавалерийских частей, т.к. продвижение танков значительно задерживается из за проталкивания тилов по лесному бездорожью.
2. Кавалерийские соединения одни без поддержки танковых частей

не в состоянии ликвидировать опорные укрепления пункты в тылу противника, как говорит об этом опыт боев за Денисюху.

3. Взаимодействие кавалерийских и танковых частей при действиях в тылу противника должно заключаться в том, что бы кавалерийские части, способные двигаться без дорог, обеспечивали прочесывание лесов и продвижение танковых частей по лесным дорогам.

При встрече с опорными укрепленными пунктами в тылу противника кавчасти обтекая их с флангов охватывают их в кольцо выходя на пути их отхода. Танковые части совместно с пехотой ликвидируют опорные пункты противника избавляя кавчасти от угрозы удара противника из опорных пунктов по тылам кавчастей.

У. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОТСТУПАЮЩЕГО ПРОТИВНИКА

И БОИ НА РЕКЕ Р У З А.

Сосредоточившись 17.12.41 в Сафониха бригада тем самым закончила боевую задачу по проталкиванию 2 ГИК через тылы противника. Здесь был получен приказ Командарма 5 войти в подчинение 108 СД и состоявляя с ней резерв 5 Армии двигаться во 2-ом эшелоне вслед за наступающими частями 5 Армии.

С 18.12 по 20.12 бригада, двигаясь за частями 1-го эшелона из района Сафониха перешла в район Волково, а затем в район Хотябцово. Одновременно производилась эвакуация подбитых танков на заводы промышленности. Организован усиленный ремонт своими силами, в силу чего к месту сосредоточения бригады она вновь имела 13 боевых танков, выступив из района Сафониха только с одним танком.

22.12 части 1-го эшелона наткнувшись на сильную оборону противника по зап.берегу р.Руза были остановлены. В бой был

зведен 2-й эшелон - 108 СД вместе с 22 Т.бр.

23 и 24.12 танки бригады совместно с частями 108 СД делали неоднократные попытки прорвать оборону противника на участке Шорново, Мало Иванцево. Атаки успеха не имели.

Командование Дивизии вновь повторило здесь старые ошибки в использовании танков, расплывая их на группы по 3 - 4 танка между стрелковыми частями, не обеспечивая подготовку достаточным количеством времени.

Так 24.12.41 командиром 108 СД было приказано нарядить 6 танков и посадив на них взвод пехоты выйти в лес западнее Мало-Иванцево для связи с окруженной в этом лесу нашей пехотой. В 9.00 танки переправились под сильным артиллерийским и минометным огнем через р.Руза двинулись по боевому курсу между Мало-Иванцево и Рыбушкино. При входе в лес зап.М.Иванцево танки встретились с танковой колонной противника и вступила в бой. В результате боя уничтожено 2 танка противника и 5 машин с пехотой.

Находившаяся на наших танках пехота разбежалась и атаку танков не поддержала. Танки были вынуждены отойти, потеряв 3 танка вместе с экипажами.

В 16.00 танки совместно с 37 ОСБр атаковали Мало Иванцево. Танки дважды врвались в деревню и возвращались к пехоте, которая делала вид что атакует, но за танками не двигалась. В результате наступление успеха не имело.

В результате всего этого за время боев с 23 по 27.12 бригада потеряла 5 танков безвозвратно и 3 подбитыми и к 27.12 в бригаде остался один боеспособный танк, т.к. остальные вышли из строя по техническим неисправностям.

27.12 в 10.00 бригада получила приказ Командарма 5 через начальника АБТО 5 Армии полковника ЗАЕВА о выходе бригады в район Сулжикова гле и перейти в подчинение 16 Армии.

Ввиду того, что в бригаде был всего один боееспособный танк, бригада в течении 27.12 срочно пополнялась матчастью за счет других танковых частей. В бригаду должны были поступить:

От 20 Т.бр. - 2 танка, от 136 ОТБр. - 7 танков, от 140 ОТБр - 5 танков, от 31 ОТБ - 4 танка.

С большим трудом к 20.00 27.12.41 эти танки были стянуты в Волково. Большинство из них было небоеспособно и требовало технического осмотра и ремонта.

Несмотря на доклад об этом полковнику ЗАЕВУ последний приказал немедленно выступить заявляя, что если танки пройдут хотя 2 км. то за дальнейшее они не отвечают.

Танки были отправлены одновременно, группами, первая группа в составе 11 танков прошла исходное положение Ивоино в 24.00 27.12.41, остальные танки отправлялись группами по 2-3 танка вслед за ушедшей бригадой. На просьбу командира бригады дать день для подготовки и ремонта машин, Зам. Командующего полковник Богданов передал, что если бригада не выступит немедленно, в бригаду немедленно выедет прокурор для привлечения к судебной ответственности командования бригады.

Результатом такой поспешности явилось то, что в район Судниково дошло только 7 танков, остальные встали в пути по техническим неисправностям.

Сосредоточившись к 8.00 28.12.41 в районе Судниково бригада поступила в подчинение 2 ГРК имея задачу после прорыва обороны противника стрелковыми частями на участке Чертаново, Овинище выйти совместно с 2 ГРК в тыл противника и на пути его отхода.

29.12.41 ввиду неуспеха стрелковых частей, решением Военсовета 16 Армии, была спешена 4 ГРД и совместно с танковой бригадой брошена на прорыв обороны.

Командование 4 ГКД повторило те же ошибки стрелковых частей, танки раздроблены по 2 -3 между кавполками, необеспечено время на подготовку атаки, в результате чего из за отсутствия разведки пути, застрял в ручье танк КВ, атаку танков не поддерживала спешенная кавалерия и т.д.

Бои 29 и 30.12.41 спешенной 4 ГКД также успеха не имели и 31.12.41 дивизия перешла к обороне, имея для поддержки кав. полков 2 танковые засады по 2 танка каждая.

Но и здесь командир 124 кавполка допустил грубую ошибку в использовании танков, выбросив танковую засаду для уничтожения огневых точек противника беспокоящих его своим огнем с переднего края обороны на вост. окраине Вараксино. В результате оба танка подбиты термитными снарядами.

В ночь на 1.1.42 4 ГКД была сменена в обороне стрелковыми частями и вместе с танками отошла в район Судниково. С 1.1.42 22 Т.бр. располагаясь в районе Судниково - Сняднево подтягивает и приводит матчасть в порядок, готовясь к выполнению дальнейших боевых задач.

За 3 месяца боевых действий с 12.10.41 по 1.1.42 бригада в боях с немецким фашизмом на подступах к Москве в многочисленных боях нанесла значительный урон в живой силе и боевой технике зарвавшегося врага.

Бригадой убито и уничтожено: Пехоты противника около 3-х полков, подбито и сожжено 60 танков, обито 18 самолетов, уничтожено 21 ПТОр, уничтожено 9 пулеметных гнезд, 4 минометных батареи.

Бригадой захвачены трофеи: Пулеметов различных 120 шт. орудий различных калибров 48, машин различных марок 160, мотоциклов 28, раций 2, минометов 7, снарядов различных 6000, патрон

12000, винтовок 167, кроме того за время боев в тылу противника большое количество трофейного имущества оставлено на поле боя за невозможностью эвакуировать из за недостатка времени и подобрано другими частями.

В 18.00 6.1.42 получен боевой приказ Ком.Зап.Фронта о переходе 22 т.б.совместно с частями 2 гв.кав.корп. в распоряжение 20 Армии.

С 7.00 части 22 т.бр.совершили марш в р-н Рождественно Мыканино. Марш совершался в очень плохую погоду /метель снежные заносы/ приходилось ежечасно производить расчистку дорог для того, что бы произвести подвоз боеприпасов горючего и продовольствия.

За время перехода из Сляднево в Рождественно вышло из строя по техническим неисправностям два танка.

8.1.42 - Боевых действий не было.

9.1.42 - По приказу к-ра 2 гв.к.к. бригады с 16.00 до 18.00 совершила перемещение на сев.западную окраину г.Волоколамск.

10.1.42 - Бригада перешла в р-н Тимково, откуда части готовились для входа в прорыв. Производилась непрерывная разведка и наблюдение за противником и связь с частями 20 Армии.

13.1.42 - С 6.00 бригада двинулась по маршруту: Тимонино, Казеево, м. Голопероево за 74 кав. полком, с задачей овладеть Болвасово, Чубарово. Движение очень сильно затруднялось тем, что приходилось идти по очень глубокому снегу. Малые танки Т-60 по несколько раз приходилось буксировать. В бой за Болвасово и Чубарово вступили три танка Т-34 и МСПБ. К 4.00 14.1.42 указанные районы были заняты нашими частями.

14.1.42 - Бригада получила приказ танками поддерживать первый эшелон кав. корпуса, входившего в прорыв. МСПБ двигался в направлении главного удара за первым эшелоном. С 12.00 13.1.42 до 4.00 14.1 шли бои за овладение районом: Болвасово, Чубарово, Федцово.

В боях за Болвасово и Чубарово нашими танками уничтожено до роты пехоты противника, захвачено три орудия, две автомашины-вездеходы и много снарядов.

Наши потери: подбито три танка из них один подорвался на минах. Потеря в личном составе: убито 6, ранено 7 чел.

15.1.42 - Один танк Т-34 и пулеметный взвод совместно с частями 4 гвардейской кав. дивизией овладели Татьянино и Высоково. Особенно хорошо дрался экипаж лейтенанта Липкина и пулеметный расчет МСНБ под командой младшего лейтенанта ЛЕОНТЬЕВА. В 15.00 Высоково было взято. При этом было уничтожено до роты пехоты противника и взято два орудия и пятнадцать винтовок.

Наши потери: ранено 3 человека.

Необходимо отметить, что движению было исключительно по бездорожью. Большой снегопад и глубокий рыхлый снег очень затрудняли передвижение. Самостоятельно могли продвигаться только средние танки /Т-34/, а малые танки /Т-60/ должны были всю дорогу буксироваться танками Т-34.

Танков Т-26, которых в районе Тимково было 4 штуки в следствии большой изношенности моторов вышли из строя еще в пути и к 15.1.42 в бригаде осталось: Т-34 два, Т-60 пять, всего семь танков.

16.1.42 - В 16.00 по приказу командира 4 гвардейской кав. дивизии выделенная танковая группа один Т-34, один Т-26, один Т-60, двигаясь по дорогам через Новиково имела задачу овладеть Суровцево.

При выдвижении на ю-з скате высоты 226,6 были встречены огнем из ПТОР и минометов. Отвлекая огонь на себя дали возможность частям 4 гв.к. див. продвинутся через лес и окружить Суровцево. К 24.00 Суровцево было занято. В результате боя нашими танками уничтожено: 3 рот противника с пехотой и подбито одно орудие.

Наши потери: подбито 2 танка /Т-60, Т-26/ из МСНБ убито 3

17.1.42 - Получен приказ штаба 4 ГКД в 4.00 начать наступление на Середа. Части 22 Т.Б. наступление начали в 5.00 и к 13.00 овладели Игнатково. Группа автоматчиков 22 МСПБ прочесывая лес от Суровцево на Игнатково уничтожило 10 немецких солдат и 2 взяло в плен. При этом захвачено: 2 автомата, 1 пулемет, 16 винтовок, 2 миномета, 2 повозки с имуществом, 6 лошадей, 1 рация.

Разведчики под командой младшего лейтенанта ШАМПУРОВА в лесу западнее Игнатково уничтожили двух немцев и одного взяли в плен. При этом захвачено 2 ручных пулемета. Танки, атаковавшие Игнатково под командованием младшего лейтенанта ЛИПКИНА уничтожили до взвода пехоты противника. У нас потерь нет за исключением одного раненого.

19.1.42 - Группа танков /два Т-34 и четыре Т-60/ с мото-стрелковой ротой /МСПБ/, взаимодействуя с частями 3 гвардейской кав. дивизией в 12.00 повели наступление на Середу вдоль шоссе с севера. В результате активных действий всех частей с фронта и флангов деревня к 18.00 была занята нашими частями.

* * *

Сегодня 28 июля 2021 года – День Крещения Руси. Три дня назад я приехала из Москвы. Я часто бываю в столице в гостях у младшей дочери и по приглашению организаций как писатель.

В этот раз я возвратилась под впечатлением: мои дети провезли меня по некоторым местам, где воевал мой отец. Я ехала по ровным дорогам, по благоустроенным территориям, меж прекрасных домов и дворов и думала о том, сколько выпало нашему народу испытаний. Наш русский народ, наверно, трёхжильный. Готов тянуть ляжку без отдыха, лишь бы наступило то светлое будущее, которое было обещано в 1917 году после большевистского переворота. Лелеял надежду на просветление в жизни своей, но в большей степени мечтал о светлой жизни своих потомков. А кто-то проживал с 1917 года каждый свой день «сегодня», не откладывая на завтра.

Проезжая в разных направлениях, я читала: Кубинка, Голицыно, Тучково, Руза, Наро-Фоминск, Боровск, Козельск, Можайск, Солнцево... Они все отображены в документах моего отца. Читала и представляла, сколько жизней загублено в борьбе с фашистами.

Я ехала по ровной, как стекло, дороге, а мне виделись размытые рытвины, ухабы, колеи. Был жаркий июльский день, а мне представлялись холодные ливни, злые метели, по которым пробирались молоденькие ребята, часто голодные, промокшие, озябшие.

Невольно набежали строки: «Дорога ровная, размечена, солдатской кровушкой помечена...». Я записала строки на листок, возможно, продолжу как-нибудь. После нахлынувших строк стало немного не по себе, я вспомнила рассказ

фронтowego друга моего отца Сычёва Александра Степановича, о том, как, зачастую, хоронила наших солдат похоронная команда. Крёстный сказал, что народ свою погибель на войне принимает, как должное, поэтому и к захоронениям относился легко, прикопает чуть на обочине и пошёл дальше. Я всё же думаю, что есть в нашем народе что-то рабское...

Недавно один мой друг, тоже писатель, прислал мне видео, где наш журналист как представитель сопредельного государства, будучи в Афганистане, беседует с бывшим полевым командиром.

Командир с возмущением рассказывает, какие «вояки» американские солдаты. Выпустят сначала сто ракет, а потом появляется один военный. Далее вспоминает случай о том, какой русский солдат «шурави». Полевой командир рассказал, как его отряд в количестве ста пятидесяти человек должен был пройти в долину через ущелье. На высоте находилось пять советских солдат, которые уложили сто афганцев. Как потом оказалось, у русских закончились патроны, они ничего не ели пять дней, не пили два дня. Их афганцы хотели сначала расстрелять, приказали встать на колени и молиться.

«Им не было и двадцати, – вспоминал полевой командир, – но они, взявшись за руки, встали перед нами, выпрямив спины. Мы перевязали им раны, накормили, дали воды, приказали взять своё оружие и идти к своим. На прощание

я сказал им, что хочу, чтобы мои сыновья были такими воинами. Уходя, они ни разу не оглянулись. Вот это воины».

Своему другу в ответ я написала следующее: «Я не согласна с заключением полевого командира. Я вижу в этом сюжете другую сторону: как американское высшее руководство дорожит жизнью своего рядового солдата, несёт ответственность перед государством за каждого солдата. А у нас, выхолит, и после ВОВ ничего не изменилось, бросали на верную гибель, забывая о снабжении боепитанием и пропитанием».

Я вспомнила своего ученика, который прожил в нищете в крестьянской семье. Он был призван на службу в Афганистан. Через полгода паренька привезли домой в цинковом гробу. Как рассказал приехавший на траурную церемонию капитан, ребята тоже стояли насмерть на высоте, у них тоже закончились патроны...

Сколько таких пареньков полегло на чужой земле и на своей родной? До сих пор их души ищут пристанища, потому что и после войны, когда была возможность похоронить по-христиански, этого не сделали. Знаю по рассказам очевидцев, как в местах сражений собирали оружие, а потом просто распахивали землю с трупами солдатскими, нашими защитниками. Что это такое?.. Думаю, что это предательство...

Ржевская битва

*Пролечу я над Ржевской землёй –
По событиям грозных тех лет,
Там отец мой пролил свою кровь –
А без крови и места там нет!*

Как я писала выше, мы знали о том, что наш отец Войте-нок Фёдор Иосифович защищал Москву от немецких полчищ. Об этом он рассказывал не только нам редкими вечерами, но и другим детям, когда его приглашали в школу. О Ржевской битве при жизни отца я не могла знать ничего, он сам никогда не произносил это слово, только скрипел зубами, когда я просила исполнить песню «Напрасно старушка ждёт сына домой». В ту пору меня не интересовало правильное название песни: «Раскинулось море широко». В душу запали именно эти печальные строки «о старушке». Теперь я понимаю, какие картины в памяти отца пробуждала я своей просьбой. Наверно, вставали перед ним картины, как он, выполняя приказ командования, прилагая невероятные волевые усилия, должен был идти в атаку по полям, усеянным трупами наших воинов в три слоя, как пылали огнём танки его боевых друзей, как сгорали танкисты...

Разве можно осуждать тех механиков-водителей танков, которые падали в обморок, видя трупные поля! Не каждый

способен такое выдержать. Некоторые немцы тоже сходили с ума, когда приходилось расстреливать одну за другой цепи красноармейцев, когда, по их воспоминаниям, «не успевали остывать пулемёты».

А для наших лицемерных руководителей и угодливых историков это были «бои местного значения».

Потому и узнали мы о Ржевской бойне с таким опозданием. В моё время на уроках истории о Ржеве ничего не рассказывали, такого параграфа просто не было в учебнике.

«Молчат – значит, есть, что скрывать», – так говорят в народе.

Невольно в памяти всплыли строки ветерана, который участвовал в боях за Ржев: «Правду о Ржеве скажут только тогда, когда умрут все, кто здесь командовал...».

Про Ржевскую битву я узнала слишком поздно, потому мне не только горько и больно, но и тяжело идти по этой фронтовой дороге отца...

Начинался мой путь так...

Это случилось в начале 21 века, в году, наверно, 2006-2008, когда архивы Министерства обороны только начинали свою работу в открытом режиме. У меня ещё не было компьютера, интернет был редкостью в домах. Компьютер осваивали, в основном, только для печатания.

Именно в эту пору и раздался в моей квартире звонок от старшей дочери Светланы. Она взволнованно спросила: «Мама, в каком году родился наш дедушка Фёдор? А с ка-

кого военкомата призывался?» Дату рождения своего отца я хорошо помнила, а вот место призыва не могла назвать. Дочь задала уточняющий вопрос: «Не Клинцовским военкоматом?» Я сказала, что, наверно, так как город Клинцы находится рядом со Стародубом. И задала ей вопрос: почему она вдруг заинтересовалась? Светлана ответила, что случайно в компьютере попался на глаза наградной лист Войтенко Фёдора Иосифовича под заголовком «ПОДВИГ ГЕРОЯ». «Это, наверно, наш дедушка Фёдор», – сказала она. Я попросила зачитать весь наградной лист. Выслушав, сквозь слёзы сказала, что это действительно их дедушка, мой отец Войтенко Фёдор Иосифович.

Именно это и послужило толчком к исследованию военного пути моего отца Войтенко Фёдора Иосифовича. Этой деятельностью до сего дня занимаюсь не только я, но и мои дети, внуки, зятья.

Мне повезло, что не пришлось высылать документы о родстве, чтобы получить справку о наградах отца. Повезло, потому что наши фамилии различались буквой: у отца – Войтенко, у меня в свидетельстве о рождении – Вайтенко, у братьев – Войтенко и Вайтенко. Так бывало в старые времена, когда в сельском совете не слишком обращали внимание на буквы. Мне прислали документ под названием «АРХИВНАЯ СПРАВКА».

Летом 2012 года я впервые посетила Центральный архив Министерства обороны (ЦА МО) Российской Федерации,

который находится в городе Подольске Московской области. Дождавшись своей очереди, подала справку и заявление с просьбой предоставить мне более подробно весь боевой путь моего отца. Женщина, посмотрев справку из архива, с удивлением отметила, что у моего отца много орденов, и предложила услуги архива. Я написала и передала заявление – согласие на оплату услуг.

Сведения я получила намного позже, чем мне было обещано, но надо отметить, что меня информировали дважды о задержке в получении сведений об отце в связи с перегрузкой архива в подобных просьбах.

Величайшей радостью было для меня, когда я поздней осенью этого же 2012 года получила большой коричневый пакет из ЦА МО.

Я очень благодарна работникам архива за большую проделанную работу, за отзывчивость и культуру обслуживания. Связь и с другими архивами продолжается.

Первый наградной лист отца был за подвиг под Ржевом. Но об этом позже. Вот что мне удалось узнать о Ржевской битве...

РЖЕВСКАЯ МЯСОРУБКА или «НЕ В БОЙ, А НА УБОЙ»

По завершении Московской стратегической наступательной операции 1941-1942 гг. образовался так называемый

ржевско-вяземский плацдарм (до 200 км по фронту и глубиной в 160 км). В течение всего 1942 г. советское командование пыталось его ликвидировать, окружить и уничтожить немецкие войска на этом выступе, чему, казалось, способствовала сама конфигурация линии боевого соприкосновения. В течение 1942-1943 гг. Красной Армией было проведено несколько наступательных операций, получивших название Ржевско-Вяземских (или Ржевско-Сычевских). Однако, несмотря на все усилия и принесенные жертвы, решить эту задачу так и не удалось.

Справка. «Ржевскую академию» прошли многие выдающиеся военачальники, Западным фронтом до августа 1942 года командовал Г. К. Жуков. Одновременно в течение нескольких месяцев он был командующим Западным направлением. И. С. Конев командовал Калининским фронтом, в августе 1942 года он сменил Г. К. Жукова на посту командующего Западным фронтом.

Вот только короткий перечень военачальников, которые на Ржевско-Вяземском плацдарме решали задачу разгрома противника:

- генерал-полковник (с 1944 года – генерал армии) М. А. Пуркаев – с августа 1942 года командующий Калининским фронтом;

- генерал-лейтенант (с 1959 года – маршал Советского Союза) М. В. Захаров – с января 1942 по апрель 1943 года начальник штаба Калининского фронта;

- генерал-полковник (с 1946 года – маршал Советского Союза) В. Д. Соколовский – с февраля 1943 года командующий Западным фронтом;
- генерал-лейтенант (с 1959 – генерал армии) Д. Д. Лелюшенко – командующий 30-й армией;
- Н. А. Булганин (в 1947 – 1958 годах – маршал Советского Союза) – член Военного Совета Западного фронта.

Ржевская битва стала одной из самых бесславных страниц и в биографиях этих военачальников, и в самой истории Великой Отечественной войны. Вот почему о ней столько десятилетий молчали.

Наши историки установили сроки Ржевских боевых действий – 14 месяцев. Наверно, для того, чтобы как-то, в совокупности со временем, уменьшить потери Красной Армии, скрыть безграмотность генералов и полковников, которые просто истребляли советского солдата, посылая его на верную гибель.

Историческая справка. Во время Великой Отечественной войны Ржев был в оккупации долгих 17 месяцев. С июня 1941 г. город регулярно атаковался немецкой авиацией, а 14 октября был захвачен войсками вермахта.

Ржеву выпала особая доля в Великой Отечественной войне: город семнадцать месяцев не только находился в фашистской оккупации, но длительное время был городом-фронтом.

Ржевская битва (1941-1943 гг.) – один из самых трагических и кровопролитных боев во всей мировой истории. В сражениях под Ржевом потери советских войск почти вдвое превысили потери наших солдат в боях под Сталинградом. Из 56 тыс. жителей, проживающих в Ржеве до войны, всего 150 человек осталось в живых. После войны этот городок полностью отстраивался заново.

Все выжившие в боях под Ржевом подчеркивают, что за всю войну они не знали сражений, равных этим по ожесточенности. Летом и осенью 1942 года земля под Ржевом стонала от поступи сотен танков, от разрывов бомб, снарядов и мин, а в малых реках текла красная от человеческой крови вода, целые поля были покрыты трупами, в ряде мест в несколько слоев.

Горькая и суровая правда о жестоких боях под Ржевом, называемых «боями местного значения», долго не находила достойного места ни в публицистике, ни в художественной литературе. Только фронтовые поэты и, прежде всего, Александр Твардовский в своем бессмертном стихотворении «Я убит под Ржевом» не могли обойти эту печальную тему.

Сорок две братские могилы находятся на территории Ржева и района, По данным Ржевского военкомата в них покоится прах воинов более ста сорока стрелковых дивизий, пятидесяти отдельных стрелковых бригад, пятидесяти танковых бригад.

Долгое время скрывалась правда о ржевской битве, ма-

ло кто стремился узнать её – ведь принято было считать, что гордиться тут нечем: советские войска вели бои местного значения, город был оставлен врагом, а не «взят нашими войсками в ходе тяжёлых боёв», как пытались это представить. В итоге – победителей нет, явных успехов – тоже, зато потери огромны и, стало быть, бессмысленны.

В Советской Исторической Энциклопедии одной строкой обозначена Ржевско-Сычевская наступательная операция Красной Армии, проведенная 25 ноября – 20 декабря 1942 года.

В книге дважды Героя Советского Союза генерала армии Д. Д. Лелюшенко «Москва-Сталинград-Берлин-Прага» из почти четырехсот страниц текста боям под Ржевом посвящено всего полстраницы, а если точнее, только 23 строки. А ведь автор мемуаров почти год командовал той самой 30-й армией, которая вела бои непосредственно под стенами Ржева с января 1942 до его освобождения 3 марта 1943 года.

В архивах сохранилось письмо немецкого офицера Рудольфа Штейнера: «Здесь один может задержать сотни. Все простреливается из наших зарытых в землю крепостей. Умелый огонь творит чудеса. Мы будем вести борьбу с русскими, не показывая головы».

Вот слова из анкеты фронтовика Гнусина Фёдора Петровича: «Больше всего мне запомнился и, конечно, не забудется тяжёлый 1941 год, Калининский фронт. Было тяжело с боями отступать, не имея необходимого вооружения, т. е. тех-

ники. В битве на Курской дуге мы уже имели прекрасную технику и вооружение, где мы смогли противостоять технике врага и развить стремительное наступление, рушить преграды на Днепре, реке Буг, Нарев, Висле и Одере. Все эти битвы хорошо помнятся и сейчас».

Примечание. *Подробности в книге 3 «Между жизнью и честью».*

Командующий Западным фронтом Жуков так характеризовал весеннее наступление 1942 года: «Вероятно, трудно поверить, что нам приходилось устанавливать норму расхода боеприпасов – 1-2 выстрела из орудия в сутки. И это, заметьте, в период наступления!»

Писатель Вячеслав Кондратьев, участвовавший в боях у деревень Черново и Овсянниково с середины марта 1942 года в составе 132-й стрелковой бригады, рассказывал: «У нас на участке в марте-апреле наша артиллерия практически молчала. Артиллеристы имели в запасе три-четыре снаряда и берегли их на случай вражеской танковой атаки. А мы наступали. Поле, по которому мы шли вперед, простреливалось с трех сторон. Танки, которые нас поддерживали, тут же выводились из строя вражеской артиллерией. Пехота оставалась одна под пулеметным огнем. В первом же бою мы оставили убитыми на поле боя треть роты. От безуспешных, кровопролитных атак, каждодневных минометных обстрелов, бомбежек подразделения быстро таяли. У нас не было даже окопов. Винить в том кого-либо трудно. Из-за ве-

сенней распутицы с продовольствием у нас было плохо, начался голод, он быстро истощил людей, изможденный солдат уже не мог рыть мерзлую землю. В конце апреля меня ранило. К тому моменту в нашей роте из 150 человек осталось 11. Для солдат все тогда происходившее было трудными, очень трудными, но все-таки буднями. Они не знали, что это был подвиг».

Ржев был для Гитлера «плацдарм для прыжка на Москву», «ключ к Москве», стал «краугольным камнем». Для Сталина Ржев – «пистолет, приставленный к виску».

Враг настолько укрепил участок «всеми средствами современного инженерного оборудования», что уже после ликвидации немецкого ржевско-вяземского плацдарма, было разрешено выехать группе преподавателей Военной академии им. Фрунзе для изучения немецких оборонительных позиций.

Историческая справка: *«Командующему Калининским фронтом 11 января 42 г. 1 ч. 50 мин. № 170007*

...В течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть Ржевом.

Ставка рекомендует для этой цели использовать имеющиеся в этом районе артиллерийские, минометные, авиационные силы и громить всю город Ржев, не останавливаясь перед серьезными разрушениями города.

Получение подтвердить, исполнение донести. И.

Сталин».

Доктор философских наук, начальник Института военной истории Министерства обороны Дмитрий Волкогонov писал: «Ржев можно отнести к одной из самых крупных неудач советского военного командования в Великой Отечественной войне. И, как у нас водится, об этих трагических событиях написано всего несколько скупых строк. По-человечески это понятно: никому не хочется вспоминать о своих ошибках и просчётах, в том числе и знаменитым полководцам. В то же время долг памяти перед десятками тысяч погибших в ржевских лесах и болотах наших соотечественников, отдавших Родине всё, что они имели, требует вспомнить эти события.

Военачальники распорядились их судьбами и жизнями бездарно. Политики, привыкшие рассматривать человека как статистическую единицу, списали эти чудовищные потери на войну и забыли о людях и их праве на память. Это варварский, но, к сожалению, очень часто встречающийся в нашей трагической истории подход к человеческим судьбам, к цене человеческой жизни. Он ещё не изжит до конца, его отзвуки слышны и сегодня».

ОБОРОНА НЕМЦЕВ. На Ржевском выступе немецко-фашистские войска к середине лета 1942 года создали глубоко эшелонированную полосу обороны, прочно зарылись в землю. Только перед фронтом 30-й армии Калининского фронта, перешедшей с конца апреля 1942 года к обороне, нем-

цы соорудили по переднему краю на видимую глубину более 500 дотов и блиндажей, семь километров противотанковых рвов, три с половиной километра лесных завалов. Оборона немцев была построена со знанием дела.

Каждый населенный пункт был превращен в самостоятельный узел обороны с дотами и железными колпаками, траншеями и ходами сообщения. Перед передним краем в 20-10 метрах устанавливались сплошные проволочные заграждения в несколько рядов. Каждый холм, каждая лощина, каждый перелесок нейтральной полосы были пристреляны вражеской артиллерией.

В обороне гитлеровцев был предусмотрен даже известный комфорт: наши русские березки использовались в виде перил лестниц и переходов, почти каждое отделение имело блиндаж с электропроводкой и двухъярусными нарами.

В некоторых блиндажах, а это были вкопанные в землю дома колхозников, находились никелированные кровати, хорошая мебель, посуда, самовары, даже коврики.

Основной особенностью немецкого инженерного оборудования местности на рубеже р. Вазуза и р. Гжать являлась система опорных пунктов в разрушенных деревнях и на высотах, соединенных между собой фронтальными траншеями. Траншеи опорных пунктов и соединительные траншеи между ними представляли собою узкие рвы с многочисленными площадками для пулеметов и ячейками для стрелков. Перед передним краем обороны противника были заложены

минные поля и установлены проволочные заграждения (рогатки и спирали Бруно).

Противник умело использовал все складки местности, насыщая их снайперами и автоматчиками, которые простреливали каждый метр впереди лежащей местности. Направление огня в своем абсолютном большинстве было фланговым и косоприцельным. Минометы, расположенные на огневых позициях в различных точках обороны, могли быстро сосредоточивать огонь по одному пункту.

Оборонительные рубежи должны были сделать Ржев неприступным для советских войск со всех сторон.

Самое главное – всеми видами разведки Западного фронта не удалось вскрыть характер и начертание второго оборонительного рубежа противника. Войска КА имели достаточно полное представление о первой линии обороны противника: знали большинство огневых точек противника, его блиндажи, расположение ДЗОТов, минных полей и проволочных заграждений. О второй же линии обороны немцев почти никаких данных не было.

Для частей армии явилось полной неожиданностью организованная оборона противника на рубеже Большое и Малое Кропотово, Подосиновка, Жеребцово, Талица, где у немцев имелись глубокие траншеи с развитой системой ходов сообщения, ДЗОТы и блиндажи с перекрытиями в 4-6 накатов, танки и штурмовые орудия, зарытые в землю.

В начале декабря все многочисленные попытки советских

войск развить небольшой первоначальный успех так и разбились о рубеж Васильки, Холм-Березуйский, Большое и Малое Кропотово, Подосиновка, Жеребцово, Талица, Стар. Мурзино, Хлепень, Пугачево.

Некоторые из этих старинных русских деревень несколько раз переходили из рук в руки, но преодолеть эту линию части 20-й армии так и не смогли. Не помогло ничего, ни ввод в сражение свежих сил, ни пополнение выбитых частей маршевыми ротами, ни упорство и массовый героизм войск. Немецкая оборона на ржевско-вяземском плацдарме и на этот раз оказалась непреодолимой для РККА.

ТАКТИКА ОБЕИХ СТОРОН. Немцы постоянно переигрывали части нашей армии в тактическом отношении, проявляя инициативу, изобретательность и столь необходимое в обороне упорство. Это можно продемонстрировать несколькими примерами.

В частности, в период артиллерийской подготовки все огневые средства противника молчали, прислуга отсиживалась в укрытиях, оставляя только наблюдателей, на обязанности которых лежало своевременно сигнализировать своей артиллерии и минометным батареям об открытии заградительного огня по угрожаемым участкам, что приводило к отсечению нашей пехоты от танков и заставляло ее залегать вблизи атакуемого объекта. Танки же, атакуя объект без поддержки пехоты, не достигали желаемых результатов.

Пехота, поднимаясь в атаку, чаще всего скупивалась, по-

этому несла большие потери и атака, как правило, захлебывалась. Помимо этого, время перехода в атаку часто переносилось, батальоны и полки иногда долго находилась на исходных рубежах, на совершенно открытой местности, напрасно теряя людей и расстраивая свои боевые порядки еще до наступления. Кроме того, атаки проводились, как правило, днем, что также вызывало излишние потери в живой силе.

Командиры рот и батальонов получали боевые приказы от вышестоящих начальников с большими задержками. Об огневых точках противника стрелковые подразделения узнавали, только испытав на себе их огневое воздействие.

У некоторых командиров отсутствовала элементарная военная хитрость. Часты были атаки в лоб, Вредно сказалась и практика посылки подкрепления мелкими группами прямо в бой, когда бойцы и командиры еще совсем не знали друг друга.

Отсутствовали маскировочные халаты, что сильно демаскировало пехоту на снегу и также приводило к излишним потерям. Командиры часто не проявляли должной заботы о подчиненных. Как обычно, бойцы не спали по несколько дней подряд, имелись перебои в питании.

Танковые войска, не имея точных данных о расположении огневых точек противника, особенно его системы ПТО, попадали под огонь противотанковых орудий противника, подрывались на минных полях и несли большие потери.

Общевойсковые командиры при постановке задач танковым подразделениям ограничивались, как правило, только указанием направления движения танков вместо организации детального взаимодействия на местности.

Как правило, танковые командиры плохо владели обстановкой, складывающейся на тех или иных участках наступления.

Ожесточенные бои шли за деревню Полунино у Ржева. Конев и Лелюшенко наступали в стиле Первой мировой войны, десятки раз бросая свои дивизии в атаки на одни и те же рубежи. Взаимодействие между частями было слабым, инициатива не поощрялась. Все атаки на Полунино методично и однообразно велись с севера, так как к западу от села на штабной карте значилось непроходимое болото. Только на восьмой день кровавой бойни послали разведчиков, которые обнаружили, что оно давно высохло. Через него пустили «тридцатьчетверки», и за два часа деревня была взята.

Примечание. *Старые карты подтверждают выводы историков о том, что СССР собирался воевать на чужой территории.*

Сражаться за Ржев предстояло в лесистой, во многих местах заболоченной местности, с небольшими, но разливающимися во время дождей реками Держа, Вазуза, Гжать, Осуга, Бойня, Сищка.

В конце июля пошли дожди, и дороги сделались труднопроходимыми. Многие участники боев под Ржевом подчер-

квивают, что такой тяжелой местности, такого бездорожья им не пришлось встречать всю войну.

Справка. 28 июля 1942 года, И. В. Сталиным как наркомом обороны был подписан приказ № 227, ставший одним из важнейших и жесточайших документов войны. В приказе, в частности, говорилось: «Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования».

Ржевско-Вяземский плацдарм стал местом крупнейших танковых сражений 1942 года.

Принято считать, что активными наступательными действиями советских войск на ржевско-вяземском плацдарме удалось не позволить немецкому командованию перебросить войска из района выступа под Сталинград.

Все это верно лишь отчасти и слишком слабое утешение для оправдания потерь подобного масштаба. Известно, что в боях под Сталинградом участвовало в общей сложности 27 советских армий, под Ржевом – 42 армии. И потери под Ржевом намного больше.

В ходе летней Ржевско-Сычевской операции в районе Погорелого Городища с 7 по 10 августа проходила танковая битва, в которой с обеих сторон участвовало до 1500 танков. А во время одноименной осенне-зимней операции (операции «Марс») по сведениям американского исследовате-

ля Гланца только с советской стороны было задействовано 3300 танков. Здесь воевали будущие маршалы бронетанковых войск А. Х. Бабаджанян, М. Е. Катуков, генерал армии А. Л. Гетман.

Только за август потери в танках в 30-й армии составили 261, в 5-й армии – 100, а в армиях и корпусах Западного фронта (у Карманова) – 680, из них 311 безвозвратно, всего – 1085 танков (данные не по всем армиям).

Наши войска, взяв несколько деревень, потеряли 52 процента от всех сил, брошенных в бой. В этих боях Красная Армия теряла до 8000 человек – почти дивизию – в день.

ВСПОМИНАЮТ ОЧЕВИДЦЫ РЖЕВСКОЙ БИТВЫ

Ветеран 30 армии 52 с.д. Шакиржанов Х.А. вспоминает: «Почему под Ржевом каждый шаг нам доставался ценой большой крови? Уж не потому ли, что мы плохо воевали? Нет и нет, боевой дух у нас был высок, однако многого нам не хватало: и вооружения, и боеприпасов, и опыта. Сказывалась нехватка квалифицированных офицерских кадров, неграмотное решение ряда тактических вопросов под Ржевом со стороны высшего командования. Кто же в основном командовал в начале войны? Это директора школ, предприятий и заводов».

Связист П.П. Шеховцев из 215-й с. д 30-й армии считает:

«Выбор места наступления – Ржев – самый неудачный на всем Калининском фронте. Наступление на город через Волгу, на её высоком берегу... да ещё при тех технических средствах, которые мы имели во время наступления, не могло иметь каких-либо шансов на успех и вело к излишним потерям. Неужели наше верховное командование не нашло лучшего места для наступления?»

А. Шумилин вспоминал в мемуарах:

«Мы несли большие потери и тут же получали новое пополнение. Каждую неделю в роте появлялись новые лица. Среди вновь прибывающих красноармейцев были в основном деревенские жители. Попадались среди них и городские служащие, самые мелкие чины. Военному делу прибывающие красноармейцы не были обучены. Солдатские навыки им приходилось приобретать в ходе боев. К линии фронта их вели и торопили. ... Для нас, окопников, война велась не по правилам и не по совести. Противник, вооруженный «до зубов», имел все, а мы ничего. Это была не война, а побоище...».

Вспоминает участник боев под Белым на Ржевско-Вяземском плацдарме И. Милявский:

«...3 марта 1943 года я получил приказ заменить начштаба 17-й гвардейской дивизии. «Слушаюсь!» – ответил я и через пару часов ехал на санях-розвальнях, предоставленных мне кем-то из тыла...

Перед взором предстала жуткая картина: на огромном

ровном, как плац, белом поле стояли сотни воинов, облаченных в бушлаты. На их головах были бескозырки. Они не все стояли. Некоторые фигуры были полусогнутыми, как бы перед каким-то прыжком с винтовкой в руках. Некоторые лежали почти клубком, скрюченные взрывом снаряда.

Это были страшные скульптуры из матросов морской бригады, которая, презрев всяческую опасность, с ухарством ринулась на врага. И наверняка смяла бы его, если бы не внезапный прицельный шквальный огонь немцев, давно пристрелявших эту поляну. Убитых матросов еще тогда, в ноябре, сковал мороз, и вот они стояли с тех пор...».

Страшную картину поля перед деревнями Бельково и Свиньино рисует бывший командир минометного взвода 114-го отдельного стрелкового батальона Л. М. Вольпе, прибывший сюда в первых числах августа:

«Перед фронтом батальона лежала большая, пересеченная оврагами и руслами каких-то ручьев поляна – километра четыре в глубину и шесть в ширину. На другом конце поляны в бинокль хорошо просматривались развалины деревень Бельково и Свиньино. На них мы и вели наступление.

Где-то впереди, правее, угадывалась знаменитая Дешевка, которая досталась нам чрезвычайно дорогой ценой.

Мне пришлось пройти через всю войну, но такого количества убитых наших бойцов не довелось уже видеть никогда. Вся поляна была усеяна телами убитых, порывы ветра доносили трупный запах, дышать было нечем. Запомнил-

ся, например, целиком погибший расчет противотанкового орудия, лежащий около своей перевернутой вверх колесами пушки в большущей воронке. Виден был командир орудия с биноклем в руке. Заряжающий с зажатым в руке шнуром. Подносчики, навсегда застывшие со своими так и не попавшими в казенник снарядами».

Немецкий полковник Хорст Гроссманн:

«Вдоль и поперек исполосованные гусеницами, сплошь покрытые рыжей глиной, вывернутой лопатами и взрывами, полунинские поля были всюду усыпаны кучами стреляных гильз, банками и ящиками, брошенным и поломанным оружием, обрывками бинтов и снаряжения, обломками бревен и рваной колючей проволокой...

150 разбитых и сгоревших русских танков, громоздившихся тут и там группами и поодиночке, дали повод называть это место Panzerfriedhof – кладбищем танков. А по воронкам и между ними, по разрушенным танками и взрывами окопам и блиндажам валялись тысячи тел погибших бойцов. Большинство из них было разорвано взрывами и раздавлено гусеницами. Всюду во множестве мины, неразорвавшиеся бомбы, снаряды и гранаты».

Вот ещё одно мнение участника битвы под Ржевом: «Никаких громких героических подвигов я не совершал. Хлебнул войны по полной с началом наступления на Ржев в конце июля 1942 года.

Страшнейшее впечатление произвели наши атаки.

30 июля начали наступление на Ржев, пошёл дождь, все мы намокли. Танки не пошли (погодные условия и распутица не позволяли), а приказ «наступить» был дан. Наша часть пошла вперёд на поле... (на пулемёты). Пробежали метров 100 и по нам шквальный огонь, никаких защитных костюмов не было – в гимнастёрчке.

Мы не роптали, нет. Началось у меня неприятие начальства, командования. Командир сказал, что не может отменить бессмысленные атаки, иначе попадёт под трибунал, а скажет «вперёд!» – ничего ему не будет, пришлют пополнение. Не стал я любить генералов.

Картина атак: наступаем... крики «а-а-а-а», и мы отползаем назад и так 9-10 дней подряд (в результате бессмысленно и без военного результата уничтожен батальон).

С этого времени не стал я любить генералов.

Когда танки уже смогли проходить, дали 3 танка в придачу в августе, от батальона осталось 11 человек без командира. Не помню, чтобы был командир. Собрали всех, кто остался в живых, в том числе повара, санитаров. Набрали около 60 человек через 9 дней бессмыслицы, исходившей от высоких командиров.

Один танк был просто переделанный трактор, другой т-28, он застрял и т-34, хороший танк. С криками «Ура!» побежали вперёд. Немцы удрали.

Такое было счастье победы! 7-8 км прошли, за нами никто не пошёл. На второй день меня опять ранило. Связи не было,

сообщить не могли, что прорвали оборону немцев.

Потом переползал через тех ребят, через поле трупов через которых переступал при наступлении.

Долины смерти есть на каждом фронте: эти мёртвые молодые стриженные затылки, почти у всех пуля на виске... мухи червяки... нелады у меня с начальством...

Не люблю генералов...».

Адъютант маршала Жукова А. Бучин вспоминал много лет спустя:

«О Прохоровке знают все, но многие ли знают о сражении на небольшом участке на рубеже речек Вазузы и Гжати 9-10 августа 1942 года? В эти два дня тут гремело, ревело и лязгало встречное танковое сражение, до 1500 танков с обеих сторон. У Прохоровки бились в открытом поле, здесь – в лесу с густым подлеском, вязли в болотах, продирались через кустарник. Под Прохоровкой гибли на виду, а на миру, как известно, и смерть красна, в этом сражении убивали безымянными.

На моих глазах на страшный грохот битвы шли наши танки, колонна за колонной. Бледные, измученные лица ребят моложе меня, **25-летнего**. Для многих кармановские леса – последнее, что им удалось повидать в кuceй жизни. Они навсегда ушли в них, оставив тошнотворный запах отработанной солянки».

Примечание. *В этом августовском сражении был тяжело ранен и контужен мой отец Войтенко Ф.И.*

Примечание. Места кровопролитных сражений на реке Вазуза в наши дни по большей части покрыты «водами забвения» – именно там сегодня находится широко разлившееся Вазузское водохранилище. И в этом есть какая-то мрачная символика: поле битвы, про которую десятки лет не хотели вспоминать, ушло под воду.

О трудных боях в начале 1942 года под Ржевом писатель Константин Симонов рассказывал:

«После переломившего ход войны декабрьско-январского разгрома немцев под Москвой, вторая половина зимы и начало весны оказались нечеловечески трудными для нашего дальнейшего наступления на Западном и Калининском фронтах.

И многократные неудачные попытки взять Ржев стали в нашей памяти чуть ли не символом всех пережитых тогда драматических событий».

Писатель А. Цветков, участник боёв под Ржевом, в своих фронтовых записках вспоминает:

«Когда танковую бригаду, в которой мы сражались за деревни Полунино и Галахово, после тяжелых потерь перебросили в ближний тыл, в район деревни Дешевка, то выйдя из машины и оглядевшись, наши танкисты пришли в ужас: вся местность была покрыта трупами солдат.

Трупов было так много, что, как будто, их кто-то скопил и свез сюда, как траву».

«Беда нагрянула со всех сторон: третьи сутки не пьем, не едим, – пишет А. Цветков. – Кругом зловоние и смрад. Многих тошнит, многих рвет. Так невыносим для организма запах от тлеющих человеческих тел. Нашим саперам, пожалуй, досталось всех больше. Командир взвода Тараканов, тяжело вздыхая, рассказывает: «Тысячи их тут, трупов-то... Бились без пощады, насмерть. Похоже, до рукопашной дело доходило... Жуткая картина, отродясь такой не видывал...»

Примечание. *Об этой страшной картине вспоминал отец не единожды при встрече с Сычёвым А.С.*

Участник войны, писатель и автор романа «Прокляты и убиты» В. П. Астафьев дал категоричную оценку произошедшего:

«Мы залили их реками крови и завалили горами трупов»...

Воспоминания Клавдии Николаевны Малашкиной: «... В марте месяце 1943 года мы вернулись в нашу деревню (д. Аристово)... ни одного дома не осталось, ни одного деревца, ни одного кустика... жили в землянках. Ходили собирать и хоронить трупы солдат. Смотрю на холм, а снег совсем серый! Я спрашиваю:

– А что это снег серый? А мне отвечают:

– Так это не снег, это солдаты в шинелях лежат.

– Так нам же их никогда не подобрать... А мы еще мужей своих ждём с войны, тут за какую-то «болотину» тысячи лю-

дей положили, а ведь брали Смоленск и другие города большие, что ж там то!?

Знаете ручей тот, между деревнями, так он той весной не тёк, доверху был заполнен солдатами, так по трупам и переходили на другой берег – целый мост был из людей...»

«Разбираясь в причинах неудавшегося наступления войск Западного фронта, – пишет в «Воспоминаниях и размышлениях» маршал Жуков, – мы пришли к выводу, что основной из них явилась недооценка трудностей рельефа местности, которая была выбрана командованием фронта для нанесения главного удара...»

Примечание. *А кто мешал оценить родную местность? И где новейшие карты Родины?*

«Другой причиной неудачи был недостаток танковых, артиллерийских, минометных и авиационных средств для обеспечения прорыва обороны противника.

Всё это командование фронта старалось исправить в процессе наступления, но сделать это не удалось».

И вот ещё один сравнительный пример военного таланта полководцев Жукова-Ефремова, их отношения к простому солдату. Как известно, полководцы были земляками.

17 января 1942 года командование 33-й армии получает боевое распоряжение за № 605(Ш), согласно которому армия должна была форсированным маршем наступать на Вязьму.

В число дивизий, которые впоследствии составили (во-

сточную) группировку армии, вошла и 222-я стрелковая дивизия, в которой воевал санинструктором мой двоюродный дядя Михаил Андреевич Пысенко. Подробности в очерке «Санинструктор». Книга 3. «Между жизнью и честью»

Историческая справка. «Командарму 33 <...>

ПРИКАЗЫВАЮ: Одновременно с ликвидацией противника в Верее главными силами с утра 19.01.1942 г. форсированным маршем выходить в район Дубна, Замытское, имея в дальнейшем задачей, в зависимости от обстановки, удар на Вязьму или в обход её с юго-запада. Передовыми частями в район Дубна, Замытское выйти не позднее 19.01 главными силами – 20.01.42 г...»

На следующий день Ефремов телеграфировал из-под Вязьмы: «Большой глупости не придумаешь, как наступать днем и губить людей. Ночью, только ночью наступайте и наносите удар врагу! Не губите зря людей и не поощряйте врага своими неудачами».

Примечание. *Как мы знаем из истории, 33 армия была окружена, до апреля 1942 года она дралась в окружении. Командующий Западным фронтом Жуков не смог обеспечить армию воздушным снабжением. По утверждению некоторых историков – так разделался с неудобным командующим армией, человеком, имеющим за плечами две военные академии, талантливым полководцем.*

По утверждению многих историков Вяземская операция 1942 г. была авантюрой при тех обстоятельствах, при кото-

рых она проводилась. Силы были настолько не равны, что Ефремов не мог взять Вязьму.

Жуков пишет, что думали взять Вязьму, пока противник не подтянет резервы, но что значит это «пока»? А подтянул бы противник резервы, что он и сделал, и все равно бы из Вязьмы выбили. Дело не в том, чтоб взять, нужно и удержаться.

Для сравнения приведу пример: под Демянском в 1941 г. наши войска окружили немецкую армию 90 000, и немцы смогли наладить снабжение авиацией, и год они продержались, прорвали кольцо окружения советских войск и не отдали ту территорию. Повторюсь: Жуков не смог.

Примечание. *Существует афоризм: «Историю пишут победители». Дипломат Молотов предупреждал писателя Ф. Чуева, записывающего его воспоминания: «На Жукова надо осторожно ссылаться».*

О мемуарах Жукова можно сказать и так: «Краткий курс Великой Отечественной войны» под редакцией ЦК КПСС. Всевозможные дополнения, изменения в мемуары вносятся и после его смерти.

Президент Академии военных наук генерал Махмуд Гареев, утверждающий, что сам, воевал под Ржевом и был здесь дважды ранен (в википедии другие сведения), употребление термина «Ржевская битва» считает недопустимым.

По его мнению, не стоит также равнять противника в этих

двух боях Великой Отечественной войны, потому что под Сталинградом воевали «слабые» румыны, итальянцы, в то время как Ржевскую оборону держали отборные войска вермахта, в отличие от частей Красной Армии. Их генерал Гареев назвал наспех сколоченными.

Наблюдение, из его личных воспоминаний, боев под Ржевом – очень плохое обеспечение боеприпасами. Нечем было стрелять, а значит, воевали не умением, а числом.

В то же время генерал Гареев не поддерживает недавно названные новые цифры потерь под Ржевом. (Более двух с половиной миллионов). Он убежден, что не соответствует действительности даже не самая большая цифра в полтора миллиона человек...

Справка. Махмуд Гареев с декабря 1942 года – участник Великой Отечественной войны. Воевал на Западном и 3-м Белорусском фронтах. Был заместителем командира стрелкового батальона (и больше на передовой, судя по википедии, он скорее не был, чем был), помощником, заместителем начальника и начальником оперативной части штаба стрелковой бригады, с июня 1944 года – офицер штаба 45-го стрелкового корпуса. В 1942 году в боях под Ржевом был ранен, в 1944 году снова был ранен в голову. (Но не под Ржевом, как утверждается в других местах).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.